

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА X

КОНЕЦЪ 1817ГО ГОДА.

Общество Военныхъ Людей при Гвардейскомъ Шшабѣ, подъ руководствомъ Начальника онаго, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло повременное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Статьи о военномъ дѣлѣ. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитыхъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ военныхъ движеній, осадъ, знаменитыхъ сраженій; словомъ все, что шоль о можешь послужитъ къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II Историческія известія о послѣднихъ войнахъ въ Европѣ. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно подъятой и славно оконченной народомъ Испанскимъ.

III Обзорніе разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ. Вѣрнѣйшія записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ заграничныхъ походовъ, разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.— Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издателей, будутъ принадлежносію сего отдѣленія.

IV. Переводы изъ лучшихъ древнихъ историковъ о военныхъ дѣяніяхъ Римлянъ, и проч. Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тита Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. Известія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ.— Анекдоты о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издали будутъ помѣщать шолько тѣхъ, которые еще неизвѣстны; впрочемъ и повтореніе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаляетъ достоинства оныхъ.

VI. Слѣсъ. Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдомленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе отличаетъ отъ перваго тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего переводнаго. Издатели надѣются украситъ оное трудами Г. г. Генераловъ, Шшабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

Изданіе сіе украсится многими картами и планами, лучшимъ образомъ гравированными.

Подписная цѣна за весь годъ для находящихся въ С. Пешбургѣ 25 р., для иногородныхъ же 30 р. — Подписка принимается ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 10 часовъ утра до 2-хъ по полудни въ Военной Библиотекѣ Гвардейскаго Шшаба, въ домѣ онаго Шшаба противъ Адмиралшесства, у Казначей Библиотеки 8-го класса Грибовскаго

У него же сверхъ того принимается подписка на издаваемые книги:

I. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ пользу инвалидовъ подъ заглавіемъ: Плутирковы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей. Перев. Спиридона Деспуниса съ Историческими и Криши-

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ИЗДАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБЪ.

КНИЖКА X.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Штаба.

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA

056242

IV/0100

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku

FUWC068644

nu 50/2014
~~2-222/14~~

Содержаніе X книжки:

1, О Маршахъ.

2, Подробное описаніе послѣдняго похода Буонапарте.

3, Подвиги Генералъ-Лейтенанта Котляревскаго въ исходъ 1812 и въ началъ 1813 года.

4, Рѣчь Никія къ Афинскому войску и пр.

5, Анекдотъ.

6, О построеніи въ кавалеріи боевой порядокъ арміи и пр.

7, О подпискѣ на Военный Журналъ.

Печатано съ ВЪСОЧАЙШАГО

дозволенія.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

КНИЖКА ДЕСЯТАЯ.

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

О МАРШАХЪ.

(Изъ *Considération sur l'art de la guerre*, par V. Rogniat.)

(Перев. съ Франц. А. Раевскій.)

(Окончаніе)

Военныя хитрости и обманы суть вообще оружія слабыхъ: следовательно должно прибѣгать къ нимъ особенно при ошущеніи. Надобно стараться привести непріятели въ неизвѣстность о нашемъ положеніи, скрывать отъ него истинныя наши намѣренія, ложными ошущеніями, умышленными ошибками, скрытыми движеніями; чтобы завести его въ дефилеи, нечаянно напасть во фланги, раздѣлить армию рвами или рѣками и поразить его по частямъ. Искренно разсуждая противнику съни, заставивъ его дѣйствовать по нашему произволу и заводивъ въ ошибки, которыми можно воспользоваться, даешь иногда слабому в зможность дѣйствовать съ выгодою противъ сильнѣйшаго непріятели.

Военныя хитрости вспомоществовали Югуртъ и Серторусу, съ горстью необразованныхъ воиновъ, сопротивляясь а долгое время Римскимъ легионамъ; имъ одолженъ Аннибалъ блестящѣйшими побѣдами съ малымъ числомъ войскъ; ими въ одинъ день Сципиоль истребилъ два лагеря и двѣ армии на берегахъ Африки.

Последнія войны представляють намъ двѣ военныя хипроси, увѣчанныя счастливымъ успѣхомъ; одною досель непобѣдимый военачальникъ генералъ Еслингенское сраженіе; другая доставила Генералу Моро побѣду при Гогенлинденѣ; не считаяъ изданныхъ упомянута о нихъ.

Австрійцы, послѣ пораженія при Екмоль, отступили чрезъ Регенбургъ на лѣвый берегъ Дуная. Французская армія, продолжая путь свой къ Вьнѣ по правому берегу, овладѣла сею столицею и намѣревалась перейти Дунай ниже Вьны въ Еберсдорфъ. Едва пансионный мостъ нашъ былъ конченъ, Австрійская армія показала на лѣвомъ берегу. Принцъ Карлъ не предпринимавъ перехода, находясь въ одной милѣ выше нашего моста, приготовивъ большіе суда и разныя зажигательныя снаряды; едва половина нашей арміи переправилась на лѣвый берегъ Дуная, онъ обращаетъ все сіи разрушительныя машины по беспрому печенію рѣки, и мостъ испребился. Армія наша раздѣлилась на двое рѣкою въ 400 сажень ширины, безъ всякихъ сообщеній одной стороны съ другою. Въ семъ жестокомъ положеніи онъ усремился со 100, 000 противъ 45 тысячъ и послѣ двухдневнаго кровопролитнаго сраженія, лишеныя резервныхъ парковъ, на правомъ берегу оспававшихся, не имѣя надежды открыть сообщенія съ оспальною частію арміи, мы должны были успунить многочисленности и искать спасенія на одномъ оспровѣ Дуная, оспровѣ Лобау, содѣлавшемся знаменитымъ нашимъ пребываніемъ и укрѣпленіямъ, нами пмаъ совершенными. Другой примѣръ представляетъ намъ хипрось Генерала Моро, имѣвшая совершенный успѣхъ: Австрійцы

защищали переправу чрезъ Иннь; рѣку быструю круто-береговашую, коюорую обезопаски они двумя мостовыми укрыленіями, дабы при благоприятныхъ обстоятельствахъ легко было дѣйствовать наступательно. Французскій Генераль искусно воспользовался ихъ расположеніями, чшобы завесити ихъ мнимою ошибкою на лѣвой берегъ, въ мѣсто заранѣе имъ для сраженія избранное. Приближась лѣвымъ флангомъ къ одному изъ мостовыхъ прикрышій, онъ выждалъ, пока вся армія обрапилась на сіе крыло и поспешенно соединяя всѣ свои войска, началъ опешупать Австрійцы въ шрехъ колоннахъ преслѣдовали его съ жаромъ до самаго Гогенлинденскаго лѣса, кошорый былъ цѣлюю его дѣйствій; Моро, увидѣвъ ихъ въ тѣсномъ проходѣ сего гущаго лѣса, оспановился въ небольшой долинь Гогенлинденской при выходѣ изъ лѣса, поспроился въ боевой порядокъ и напалъ на головы колоннъ, немѣвшихъ возможности развернуться, между шѣмъ какъ одна дивизія его пѣхоты, засѣвшая въ самомъ лѣсу, внезапно напала въ шылъ главной колонны. Движеніе сіе было рѣшишельно: вся колонна, пораженная ужасомъ, видя себя со всѣхъ сторонъ окруженною, разсыпалась по лѣсамъ, оспавя на дорогѣ 150 пушекъ и 300 зарядныхъ ящиковъ.

Всѣ непріятели въ лѣсахъ скрывшіеся были испреблены и Австрійская армія, преслѣдуемая почти до Вьнскихъ шпъвъ, не могла соединишья въ продолженіи всего похода.

Я не берусь начертать правила военныхъ хитростей: искусство обманывать не имѣетъ никакихъ правилъ, ничего опредѣленнаго; оно совершенно зависить отъ

генія главнокомандующаго, и измѣряется предѣлами ума его.

Мы изложили различныя распоряженія, которыя должны сдѣланы во время марша одинъ корпусъ арміи по различнымъ своимъ отношеніямъ съ непріятелемъ; когда многимъ корпусамъ должно дѣйствовать къ одной цѣли, не только каждый изъ нихъ долженъ идти по правиламъ, нами для его частной безопасности начертаннымъ, но сверхъ того необходимо, чтобы всѣ они имѣли между собою сообщенія, находились въ такомъ разстояніи и порядкѣ, дабы могли взаимно защищать и помогать одинъ другому; ибо если бы они преданы будущь случаю, что воспреняцивуешь непріятелю исцребить ихъ порознь, нападая съ превосходными силами на одинъ послѣ другаго? различныя колонны должны соблюдать маршъ свой по общимъ правиламъ, которыя мы изъяснили намѣрены, применяя ихъ къ 120,000 арміи, на четыре корпуса раздѣленной.

Мы должны помнить, что 30,000 корпусъ составляетъ походную колонну въ двѣ съ половиною Фр. мили, включая въ это число и обозы. Следовательно четыре корпуса арміи, изъ 120,000 воиновъ составленной, займутъ 10 миль на одной дорогѣ, не считая непредвидимыхъ промежутковъ, въ столь длинной колоннѣ случившяся могущихъ. Четвертой корпусъ, находясь болѣе, нежели на одинъ день пути отъ перзаго, не успеетъ прийти во время къ сраженію, непріятелемъ начашому; удаленіе сдѣлало бы его бесполезнымъ. И пакъ необходимость составляетъ идти всѣмъ корпусамъ различными дорогами, какъ мы уже и прежде сказали, чтобы могли

занявъ мѣста свои на полѣ сраженія и вся армія имѣла время поспроинься.

По сему правилу расположимъ мы слѣдующимъ образомъ маршъ 120, 000 арміи: первый корпусъ идетъ по большой дорогѣ по шѣмъ шочкамъ, куда армія имѣетъ направленіе; второй и третий корпусъ, соснавляютъ двѣ вспомогательныя боковыя колонны, одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ, слѣдуютъ, еслили по возможно, по дорогамъ, параллельно съ главною идущимъ; наконецъ четвертый корпусъ избранный (d'élites), соснавляющій резервъ, идетъ по большой дорогѣ, въ слѣдъ за первымъ, готовъ будучи подкрѣплятъ впереди его находящіяся колонны, въ случаѣ еслили во время марша случано будетъ на нихъ нападеніе; и онъ долженъ бытъ всегда въ такомъ распояніи, чпобы успѣлъ во время сраженія занятъ назначенное для него мѣсто. Панпоны, большіе паркы и всѣ тяжелыя обозы слѣдуютъ въ концѣ сего резерва.

Такимъ образомъ вся армія идетъ въ трехъ колоннахъ; съ правой и лѣвой стороны идущія не должны отпаляться болѣе двухъ миль отъ колонны центра; гораздо выгоднѣе, еслили онъ будетъ еще въ ближайшемъ распояніи. Каждая изъ нихъ должна имѣть свои развѣзды и свой особенной авангардъ, и всѣ при соединяющіяся отрядами легкихъ войскъ, которые облегчаютъ сообщенія одной и другой, будучъ передавать повелѣнія главнокомандующаго и преняисшвованъ непріятелю развѣлишь ихъ.

Еслили въ семъ порядкѣ марша непріятель захочетъ фронтномъ воспреняисшвованъ успѣхамъ арміи: первый корпусъ центра, увѣдомленный своимъ авангардомъ,

развертывается въ продолженіи одного часа, корпуса правый и лѣвый спавшияся на флангахъ почти въ то же время, а чешивершій, придетъ два часа позже, занимаешь мѣсто, для резерва назначенное. Такимъ образомъ 120, 000 армія построится къ сраженію въ два или три часа времени.

Еслили атакующій непріятель покушится обрѣзать одну изъ боковыхъ колоннъ, пробившись между ими, гибель его неизбежна; двѣ колонны, коихъ не должны быть одной мизинца отдѣлены одна отъ другой, соединяются, нападая на голову и въ пыль, послѣдствіе его между двумя огнями. Наконецъ еслили онъ приметъ намѣреніе атаковать одну изъ боковыхъ колоннъ: два корпуса колонны центра придуть на помощь въ часъ или два времени, а шестая колонна, коихъ по опасности должна прийти часомъ послѣ, употребляется въ семь случаевъ вмѣстѣ резерва. Инакъ съ коихъ бы стороны не показался непріятель при шивъ фронта или фланговъ, мы имѣемъ время построиться въ боевой порядокъ и сражаться вѣю арміею. Сіе расположеніе предохраняетъ насъ отъ опасности быть разбишыми по частямъ.

Всею болѣе должно спараться, когда приближаея къ соединенной непріятельской арміи, чтобы боковыя колонны не удалялись болѣе одной или двухъ миль отъ главной колонны: находясь далѣе, онѣ не могли бы поддерживать одна другую. Между шивъ несмотря на сіе близкое разстояніе, случиться можетъ, что сообщеніе между ими будетъ пресѣчено легкимъ непріятельскими войсками и офицеры, везущіе приказанія, могутъ сбившяся съ дороги; следовательно начальники корпу-

совѣ не должны ожидать повелѣній главнокомандующаго для вспоможенія другъ другу: какъ скоро услышатъ они довольно сильную канонаду у главной колонны, должны спѣшить принять участие въ начинающемся сраженіи, не теряя драгоценнаго и часно невозвратнаго времени, въ ожиданіи повелѣній, часно непредвидимыми обстоятельствомъ замедлившихся. Жребій сраженія, спасеніе арміи зависитъ отъ ихъ дѣятельности и рѣшимости. Слишкомъ знаменитый походъ въ Ватерло можетъ служить достопамятнымъ примѣромъ бѣдствій, копорыя влечетъ съ собою забвеніе сихъ правилъ. Чтобы въ семъ удостовериться, бросимъ взоръ на сію четырехдневную кампанію, оконченную сраженіемъ, положившимъ конецъ бурному попришу полководца необыкновеннаго, копорый, при благоприятнѣйшихъ обстоятельствахъ, могъ бы поколебать всю Европу.

Извѣстно какимъ образомъ Наполеонъ съ острова Ельбы достигъ Парижа. Едва овладѣвъ сею столицею, онъ увидѣлъ всю Европу и дѣлъ пренія Франціи пропавъ него возставшими; онъ имѣлъ только 150, 000 арміи и имя прославленное болѣе, нежели прирцанью, побѣдами; внутренніе мятежи угрожали ему во Франціи, 800, 000 иноспранцевъ приближались къ границамъ;—спасетъ ли онъ ждатель нападенія соединенныхъ пропавъ него войскъ и рѣшится вести войну оборонительную? или приметъ намѣреніе пробиться къ основаніямъ ихъ дѣйствій и нанести рѣшительныя удары прежде ихъ соединенія? Онъ рѣшился на послѣднее: соединилъ всѣ свои войска и 15 Іюня пошелъ въ прехъ колоннахъ изъ Филипповила, Бомона и Мобежа, перейдя

во 100,000 Самбру въ одинъ день въ Шателенъ, Шарлеруа и Маршівенъ. Останки войскъ его занимали внушительность Франція и другія границы.

Англинская армія расположена была между Брюсселемъ и Нивелемъ; Пруская въ окрестностяхъ Флеруса и Намура Намыреніе Французскаго Генерала было пробиться между сими двумя арміи, воспрепятствованъ ихъ соединенію и незапно напасиъ на раздѣленные войска всю кавалерію, для сего случая въ 20, 000 корпусъ соединенію. Успѣвъ сего дѣйствія зависѣлъ оны быспрошны движеній; оны долженъ былъ со всею арміею сдѣлать переходъ въ 8 или 10 миль, чшо бы достигнувъ Флеруса, занявъ авангардомъ у Сомбрефа дорогу изъ Намура въ Брюссель; но вмѣсто того, чшо бы спѣшишь въ средину неприя челей, оны расположилъ въ Шарлеруа, остановленный дурною погодою или какими другими неизвѣсшными причинами.

На другой день мы провадилъ въ шрехъ колоннахъ; колонна лѣваго фланга изъ 35, 000 сосшоящая, принявъ дорогу изъ Шарлеруа въ Брюссель, встрѣщилась съ частію Англинской арміи, идущею для соединенія съ Прусакими при Камръ Бра, при которомъ соединяюща двѣ дороги изъ Шарлеруа въ Брюссель. Съ шой и другою сторонами сражались съ перемѣннымъ счастиемъ; наконецъ мы заняли главную шочку, остановивъ Англичанъ на дорогѣ Намурской. Двѣ другіе наши колонны слѣдовали одна по дорогѣ Флеруской; другая подмили правѣе.

Между шѣмъ Прусаки соединились съ необыкновенною быспрошою, и когда пришли мы къ Флерусу въ 11 часовъ утра, наши уже ихъ армію въ боевомъ порядкѣ,

упривдвщуюся лѣвымъ флангомъ къ Сомбрелу, на до-
рогѣ изъ Намура въ Брюссель, правымъ въ Сениль-Аманду,
прикрывъ свой фронтъ крупнымъ ручьемъ Линьи.
Мы пришли къ ихъ правому флангу; благоразу-
мие предписывало намъ напасть на сіе крыло: мы бы
обошли чрезъ шо часишь дефилей сего ручья, приблизи-
лись къ лѣвому корпусу нашему, при Капль-Бра сра-
жавшемуса, такимъ образомъ, что объ арміи могли бы
помогать взаимно одна другой, и наконецъ мы бы раз-
дѣлили Англичанъ съ Прусаками, принудивъ опешупиць
къ Намуру. Но Французскій полководецъ дѣйствовалъ
иначе: онъ успремился прошивъ фронта, и послѣ
многихъ кровопролитныхъ сраженій, занялъ наконецъ
своимъ резервомъ Линьскую дефилею и обратился
прошивъ центра Пруской арміи, кошорая покрови-
шельствуемая шемноюю ночью, безъ сомнѣнія спала
опешупаць для соединенія съ Англичанами къ Брюс-
селю. Мы ночевали на полѣ сраженія послѣ кровопро-
литной и весьма нерышительной победы, поперавши
15,000 человекъ, включая въ шо число пошерю при
Капль-Бра

17 мы пошли въ двухъ колоннахъ; главная, соединив-
шись съ войсками при Капль-Бра сражавшимися, слѣдо-
вала по дорогѣ въ Брюссель и вспрѣкилась при насшуп-
леніи ночи съ Англинскою арміею, расположенною
у деревни Монь-Сен-Жань. Правая колонна, изъ 50,000
сосшощая, наблюдала движенія Прусаковъ и будучи
неизвѣсна о направленіи, ими взяшомъ, оспановилась
въ Жемблу, недалеко отъ поля сраженія, на канунъ
бывшаго.

18 зпромъ мы увидѣли Англинскую армію въ ономъ же

положеніи, построеною въ двѣ линіи, съ резервомъ въ центрѣ; лѣвый флангъ нѣсколько назадъ подавшійся, примыкалъ къ Суайнскому лѣсу, центръ былъ укрѣпленъ деревнею Монъ-Сень-Жанъ, при соединеніи дорогъ изъ Шарлеруа и Нивеля въ Брюссель, а правый флангъ прикрытъ рвомъ, недалеко отъ Бренъ-ла-Ледъ. Мѣстоположеніе было совершенно открыто: Англинскій генералъ, заранѣе осмошрѣвъ поле сраженія, воспользовался всеми высотами для расположенія артиллеріи, всѣмъ же ровностями земли для выгоды и безопасности пѣхоты.—Судя по проспективу, его арміею занимаемому, онъ имѣлъ до 80,000 человекъ.

До полудни занимались мы построеніемъ нашей арміи и пригопювленіемъ къ бою. У насъ было 55,000 воиновъ, не считая правой 30,000 колонны, которая съ самаго утра выпустила изъ Жембду для преслѣдованія Прусаконъ по Ваврской дорогѣ. Сія колонна, опредѣленная отъ арміи быспрою рѣкою Дилъ, осшавалась у Вавра, болѣе нежели въ шрехъ миляхъ отъ поля сраженія: опдаленіе, пагубное для успѣховъ сего дня! Къ полудню сраженіе возгорѣлось у Монъ-Сень-Жана; мы лишены были 30,000 корпуса, о коноромъ Французскій военачальникъ, по ослѣпленію и по безразсудному шщеславію, забылъ совершенно, и сія колонна осшалась безъ дѣйствія на правомъ берегу Дилъ, вмѣсто того, чшобы услышавъ громъ пушекъ сибинишь на помощь къ сражающимся или по крайній мѣрѣ быспро слѣдовашъ за Прусаками, конорые переправившись чрезъ Дилъ въ Вавръ, подкрѣпили Англинскую армію.

Естьлибы сія боковая колонна, слѣдуя нашимъ пра-

виламъ, приближилась только на одну милю къ главной колоннѣ, перейдя Дилъ еще упрямъ, чинобы спаннъ между рѣкою и большою дорогою, можнобы было употребить ее, смотря по обстоятельствамъ, или для удержанія Прусской арміи, или для нанесенія рѣшительныхъ ударовъ на правомъ флангѣ Англичанъ; тогда побѣда была бы на сторонѣ Французовъ; по крайней мѣрѣ весь обстановка позволяющъ шакъ думать. Французскій Генералъ погибъ, лишаась части своей арміи, копорую опдалась онъ на три мили отъ главной точки. Чино касается до самаго сраженія, важнѣйшая ошибка по мнѣнію людей опытныхъ, состояла въ слишкомъ послѣдномъ дѣйствіи кавалеріи.

Безъ сомнѣнія сдѣлающъ возраженіе противъ предписаннаго нами порядка марша въ близкихъ колоннахъ, чино непріятель можетъ раздѣлить насъ, раздѣливъ самъ свою армію на малые корпуса, назначенные дѣйствовать на опдаленнѣйшихъ точкахъ. Дѣйствительно случай сей встрѣчается во многихъ войнахъ нашего времени, для удобности ли въ продовольствіи; или пошому, чино мало Генераловъ, умѣющихъ управлять движеніями огромныхъ силъ и пользоваться ими съ благоразуміемъ. Но сіе раздѣленіе можетъ быть весьма пагубно, еспли противникъ одаренъ умомъ и твердоснію для предначертанія и исполненія великихъ воинскихъ предпріятій: тогда только истинное дарованіе и дѣятельность могутъ противуставить многочисленности, разбить и одержать побѣду надъ сими раздѣленными арміями.

Представимъ себѣ, на примѣръ, чино въ государствѣ

вспоргнулись при 60,000 арміи, дѣйствующія въ со- рока миляхъ одна опъ другой. Для защиты не имѣемъ мы болѣе 120,000, то есть, цѣлою прешью менѣе не- пріятелей. На что мы рѣшимся? Должно ли, раздѣлясь на при 40,000 арміи, спаранься воспретянствовать успѣхамъ противника въ прехъ различныхъ мѣстахъ границы? Безъ сомнѣнія—нѣтъ; потому что чрезъ сіе ослабѣли бы мы повсюду и принуждены были вести войну оборонительную, кою никогда не имѣемъ ничего блестящаго и въ кою самыя успѣхи со- пряжены съ потерей. Мы должны рѣшиться принять другое, болѣе славнѣе и выгоднѣе намѣреніе,— раздѣливъ наши 120,000 на чешыре арміи; при въ 27,000 и одну въ 40,000 человекъ; сія послѣдняя дол- жна состоять изъ избраннаго войска, то есть, изъ резервнаго корпуса и всей линейной кавалеріи прехъ прочихъ корпусовъ, что сдѣлаемъ 12,000 конницы. Три первыя арміи противупоставляемъ мы премъ не- пріятельскимъ, не для начатія сраженія, но чтобы наблюдать, замѣдлить ихъ маршъ, и обезопасить крѣ- постни. Съ избранною арміею располагаемъ мы въ цен- трѣ, близъ какой нибудь крѣпости, кою могла бы охранять наши магазины, гошпиалы и снаряды, однимъ словомъ служила вмѣсто депо. Въ семъ поло- женіи ожидаемъ мы на какое движеніе рѣшимся неприя- тель. По мѣрѣ приближенія его арміи, наши наблю- дательныя корпуса подходятъ къ центральной арміи, избѣгая ищательно вступитъ въ знающее дѣло.

Какъ скоро одна изъ ихъ арміи будетъ только въ двухъ или прехъ переходахъ опъ избранной нашей арміи, мы должны съ бдительною сѣщити на встрѣ-

чу; соединившись съ наблюдательными, прошивъ него дѣйствующимъ корпусомъ, спараясь пришии ночью, чтобы нешяпель не зналъ о нашемъ прибышии и на другой день съ разсвѣтомъ сдѣлашь нападеніе. Всѣ выгоды будутъ на нашей споронѣ, мы имѣемъ 10,000 болѣе, нападаемъ лучшими нашими войсками и поражаемъ нечаянношю, ешьяли успѣемъ скрышь свое соединеніе. Разбивъ сію армію, мы оставляемъ прежде прошивъ него бывшій корпусъ, для преслѣдованія бѣгущихъ или по крайнѣй мѣрѣ для удержанія ихъ хода, и спѣшимъ прошивъ виорой арміи, на кошорую, смонря по обшояпельсшвамъ, нападаемъ во флангъ или въ шыль; прешья, ешьяли не успѣемъ спасшсь бѣсшвомъ, подвергаемъ шойже участи. Такимъ - шю образомъ бѣспроша замѣншть многочисленношъ, и оправдается опыномъ незабвенное правило Маршала де Сакса: *успѣхъ войны заключается въ быстромъ движеніи*. Непрѣшель превосходитъ насъ 60,000 и между шѣмъ мы беремъ надъ нихъ верхъ въ самыхъ рѣшительныхъ случаяхъ.

Сія оборона, на бѣспрошѣ маршей основанная, не можешъ почшанься химерою; напротивъ шого справедливошъ ее можешъ бышь доказана математическимъ расчетомъ и самымъ опыномъ. Руководшвущая симъ правиломъ Фридрихъ II. Опразилъ многочисленныхъ своихъ непрѣшелей въ семилѣшнюю войну и особенно въ знаменштую кампанію 1756. Въ немъ заключается шайна Наполеона, съ 60,000 въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ боролшгося прошивъ 400,000 непрѣшелей, спремшщихся на Парижъ въ различныхъ колоннахъ, слшщи-

комъ между собою опдаленныхъ для взаимнаго вспоможенія. Онъ замедлялъ ходъ сихъ колоннъ торешню войска, между тѣмъ какъ самъ съ Гвардіею своею успремлялся по противу одной, по противу другой, для замедленія ихъ усильховъ.

Соединенное движеніе принудитъ безъ сомнѣнія непріятели собрать свои силы въ одно мѣсто и итти близкими и параллельными колоннами, для избѣжанія очевидной гибели, тогда марши подвергнутся прежнимъ правиламъ.

Но какія бы ни были наши намѣренія при выступленіи въ походъ, мы не должны соединять всѣхъ корпусовъ до началія дѣйствій;—весьма не благо-разумно было бы открытъ непріятели свои намѣренія прежде времени. Напротивъ, раздѣлясь на корпуса, мы заснаваемъ и его раздѣлимъ свои силы, угрожая ему на различныхъ точкахъ, и избравъ случай, когда различныя его арміи слишкомъ одна опъ другой опдалены и не могутъ вспоможеніе взаимно, мы послѣдно соединя свои четыре корпуса, нападаемъ на одну изъ сихъ армій. Каждый изъ нашихъ корпусовъ идетъ форсированными маршами къ сборному мѣсту, во флангъ или тылъ непріятельской арміи, направляя ихъ маршъ такимъ образомъ, чинобы всѣ четыре пришли въ одинъ день и, еспли можно, въ одинъ часъ. Весь успѣхъ предпріянія зависитъ опъ скрытности и быстроты въ движеніяхъ; ибо еспли мы дадимъ непріятели время для размышленій и наблюденія нашего марша, онъ можетъ употребитъ съ своей стороны тѣже средства. Надобно предупредитъ его, изумитъ нечаянносно и быстротою марша.

За образецъ въ семь родъ можно принять знаменитыя марши Французской арміи въ 1805 году, когда ославивъ внезапно берега океана, она ударила на Австрійцевъ при Ульмѣ. Многіе корпуса Французской арміи ославляющъ Булонь, Голландію, Ганноверъ, Бресль, въ различное время, соображаясь съ пространствомъ, которое имъ пройти надлежало, различными дорогами уснастились они къ одному мѣсту, и всѣ въ одинъ день явились въ штыку Австрійской арміи при Ульмѣ, съ быспрошою, предупредившею самый слухъ о ихъ маршѣ. Непрріятельскій генераль едва зналъ, что они пронудись съ мѣстъ своихъ, не проищая ихъ намѣренія, вдругъ видящъ, какъ бы нѣкоторымъ очарованіемъ, явившуюся огромную армію, которая перешедъ Дунай, заняла уже основаніе его дѣйсвій. Извѣстно, что щасніе увѣнчало сіи удивительныя марши блиснательнѣйшимъ успѣхомъ.

Еслили всѣ выгоды войны зависящъ оны быспрошны движеній, можно дѣлать переходы и по то миль, особенно въ удаленіи оны непріятеля, когда ненужны всѣ военныя предосторожности. Правда, что сіи форсированные марши, въ продолженіи времени, ославляющъ нѣсколько тысячъ успавыхъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшительно появленіе и не всей арміи, но большой шолько ее части. Когда должно дѣйснвованъ 120,000, для нанесенія рѣшительнаго удара, не должно спрашиваться, линась 20,000 еслили 100,000 доснпачно для дѣйснженія предположеннаго предмѣна. Въ семь заключадащъ шайна успѣховъ непобѣдимаго Суворова: сдѣлавъ

нѣсколько шаковыхъ маршей, можно дать время для отдохновенія. Офицеры безъ сомнѣнія будутъ недовольны маршами въ 10 миль, но о семь безпокоиньемъ излишне; жалобы и крики не замедлятъ марша. Опытъ доказываетъ, что они не сверхъ силъ человѣческихъ, но обыкновенно имѣемъ мы менѣ воли, нежели силы. Впрочемъ я не думаю, чтобы можно было пребывать ошъ войска слишкомъ большихъ переходовъ; все имѣешь свои природныя границы; дарованіе полководца заключается въ знаніи: опличанъ возможное ошъ невозможнаго.

**ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛЕДНІХЪ
ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.**

**ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ПОСЛЕДНЯГО ПОХОДА
БУОНАПАРТЕ, ОКОНЧЕННАГО СРАЖЕНІЕМЪ
ПРИ МОНЬ-СЕНЬ-ЖАНЬ.**

Издано очевидцемъ.

(Перевель съ Франц. М. Трибовскій.)

(Продолженіе.)

Неприятели, замѣшивъ безпорядокъ Французскихъ войскъ, тотчасъ ошрядили многочисленную конницу для преслѣдованія. Въ то время, какъ ескадроны, посланные по дорогѣ, невзначай напали на обозы и захватили оныя; тогда же сильныя колонны приближались къ флангамъ. Придворные экипажи Буонапарте, остановившіеся въ окрестности мызы, гдѣ онъ ночевалъ, болышею частію содѣлались первою добычью Прусакъ, захватившихъ и множество другаго багажу, притчемъ доспались непріятели въ пушки, посланные на бапареяхъ, съ принадлежащими къ нимъ снарядами. Менѣе чѣмъ въ полчаса ничего не осталось изъ запасовъ.

Когда Англинскія и Прусскія войска совершенно соединились, то оба главнокомандующіе, Веллингтонъ и Блюхеръ, съхватившись въ мызѣ Бель Альянсъ, согласи-

лись о дальнейшихъ дѣйствіяхъ. Первые претерпѣли значительный уронъ въ сраженіи; конница ихъ, будучи чрезвычайно утомлена, не въ силахъ была дѣйствительно преслѣдовать Французовъ и не могла бы воспріять и сноровать ихъ соединенію; почему неучастниковавшая въ дѣлѣ Прусская конница съ поспѣшностію устремилась за бѣгущими и не давала ни минуны имъ отдышу.

Обращенное въ бѣгство войско, сильно преслѣдуемое, быстро перебѣжало двѣ мили отъ поля сраженія до небольшого городка Женапа, гдѣ большая часть хотѣла остановиться и провести ночь. Желая пропавшавшимъ нѣкоторое затрудненіе непріятелямъ, спѣшили собрать повозки и заваливъ ими въздъ по главной улицѣ; нѣсколько пушекъ пославлено было на батарею; въ городѣ и окрестностяхъ здѣлали бивуаки, и солдаты разсыпались по домамъ искать убѣжища и пищи; но едва здѣланы были сіи распоряженія, какъ появился непріятель. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ по показавшейся конницѣ, привели все въ превогу. Все опять поднялось и бросилось бѣжать, и опешупленіе началось вновь еще съ большимъ замѣшательствомъ и безпорядкомъ.

Въ это время ничего неизвѣстно было о Буонапарте, даже разнесся было слухъ, что онъ погибъ при всеобщемъ замѣшательствѣ. Одинъ очень извѣстный Генераль, услышавъ объ этомъ, сказалъ подобно Мегренту по смерти Карла XII. при Фридрихштадтѣ: *итакъ дѣйствіе конгилось!* По другимъ извѣстіямъ Буонапарте, водившій нѣсколько разъ гвардію къ атакѣ, былъ сбивъ съ лошади и взятъ

въ плъни. Не болѣе извѣстно было объ участи Маршала Нея и другихъ генераловъ.

Ней, начальствовавшій отдѣльно 1-мъ и 2-мъ корпусами, лично предпринималъ нападенія противъ центра и всегда находился въ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Пока неизвѣстно было, что Прусакки обходили правое Французское крыло, онъ починалъ дѣло удачными и надѣялся хорошаго успѣха; но увидѣвъ съ какою увѣренностію Буонапарте распространялъ ложную вѣсть, что не Прусакки, а корпусъ Маршала Груши, смолрѣлъ онъ уже совсѣмъ иначе и не съ какимъ спокойствіемъ и увѣренностію дѣйствовалъ. Никто не могъ укорить его въ поведеніи или подзрѣвать въ храбрости; впрочемъ съ самаго начала похода оказывалъ онъ великое неудовольствіе, котораго не могъ скрыть отъ пронцапельныхъ взоровъ. Снъ и Буонапарте пынали другъ къ другу взаимную недоувѣренность, чему настоящей причины невозможно было достигнуть, хотя легко было замѣнить. Вѣроятно также, что завидовалъ онъ Маршалу Груши, которому Буонапарте оказывалъ особенное оличіе. Таковыя несогласія между главными начальниками необходимо должны были мѣшать ходу дѣла и привесити оныя въ запущенность.

Многіе увѣряли, что они видѣли, какъ Буонапарте пробирался сквозь шолну, и что шочно его узнали по сѣрой шинели и лошади въ яблокахъ. Сіе извѣстіе было справедливо. Когда послѣдніе баталіоны гвардіи были опрокинуты, то увлеченный ими и окру-

женный со всех сторонъ непріятелями, бросился онъ въ садъ, смѣжный съ мызою Бель-Альянсъ. Здѣсь встрѣтился онъ съ двумя конногвардейцами, забывавшими шуда, также какъ и онъ, оипъ спраху, и копорымъ далъ онъ знашь о себѣ. Очищая дорогу, провели они его посреди Прусскихъ опрядовъ, копорые, разсыавиись по деревнѣ, къ часпнію занялись обозами и грабежомъ. Несмотря на мракъ ночи узнали его во многихъ мѣспахъ, и солданы, указывая на него, ппихо между собою говорили: *вотъ Императоръ! вотъ Императоръ!* Слова сіи казались вырывавшимися жалобами прошивъ него и онъ шопчасъ же удалялся, сколько позволяла по шѣснопа. Гдѣ дѣвались шѣ шумныя восклицанія войскъ, копорыя сопровождали его появленіе?

Всю ночь Французское войско продолжало несчастное свое шеспіе, каждую минупу подвергаясь нападєніамъ, довершившимъ безпорядокъ. Спрахъ при семь бѣгшвѣ былъ споль великъ, что большіе опряды конницы и пѣхоты, хорошо вооруженные, не осмѣливались защищаться прошивъ нѣсколькихъ Улановъ, для прогнанія копорыхъ доспаночно было бы оспановиись.

На развѣшвѣ оспанки войска, прибывъ часпнію въ Шарлеруа, а часпнію въ Маршєнь, шоропились перебраться шамъ за Самбру. Несчастное, но не давно споль славное войско, въ величайшемъ изнурєніи и измученное шрудомъ, представляло шѣмъ ужаснѣйшее зрѣлище, что множєспво раненныхъ слѣдовали за нимъ шѣше или верхомъ на подъемныхъ лошач-

дахъ. Блѣдныя, испощенныя, покрытыя окровавленными доскушьями, кошорыми перевязали раны свои, или они разсыявшись въ смѣшанной колоннѣ, занимавшей всю ширину дороги, и присуниспвиѣмъ своимъ напоминали страшныя явленія лишь совершившагося боя.

Обозы, приближаясь къ Самбрѣ, полпились на дорогахъ, соединявшихся у мостовъ при Шарлеруа и Маршень, гдѣ и были захвачены непріятельскою конницею. Тогда всякой заболнлся лишь о себѣ. Испуганныя ѣздовые, опрѣзавъ поспромки, бросились въ замѣшательствѣ къ мостамъ и вдоль по рѣкѣ, чпобѣ ссыкапъ переправу. Здѣсь по вся оспальная артиллерія и запасы доспались въ руки непріятелямъ, захватившимъ также очень много пѣнныхъ.

Часть войска, переправившаясь чрезъ Самбру, надѣялась бытъ въ безопасности ошъ Прусаковъ, думала шамъ остановиться и здѣлала бивуаки въ садахъ и на дугахъ по правому берегу рѣки; но чрезвычайное замѣшательство на другомъ берегу скоро возвѣстило приближеніе непріятелей. Опять все поднялось, не ожидая никакого приказанія, не разломавъ мостовъ и даже не размопрѣвши ничего. Безпорядочное бѣгство возобновляется; все бѣгущъ вдругъ, всякой спремится шуда, куда почиаетъ выгоднѣе, не мысля о томъ, что дѣлаетъ.

Недалеко ошъ Шарлеруа сходяпся двѣ дороги, одна изъ Авена, другая изъ Филиппевилля. Не имѣя повелѣнія, куда должно принятъ направленіе, и не видя никого изъ предводителей, войско раздѣлилось на

дѣ часпи, изъ конхъ большая продолжала итти въ прежнемъ направленіи къ Авену, другаяже поворочила влѣво къ Филиппевиллю; а нѣкошорые, единшвенно желая избѣжати преслѣдованія конницы, бросились въ большіе окружныя лѣса. Такимъ образомъ войско, раздробляясь все болѣе, наконецъ совсѣмъ разсыялось.

Последнюю изъ сихъ дорогъ избралъ и Буонапарте для своего спасенія. При семъ новомъ бѣгствѣ своемъ оставилъ онъ войско, не забоясь объ его соединеніи и объ опасности, копорую, каженся, хотѣлъ еще увеличить, предавши оное безначалію и совершенному разсирошству.

Блуждая на удачу и шолпами выходя изъ лѣсовъ, солданы разсыялись по деревнямъ и привели все въ превогу. Несчастныя жилища вдругъ поражены были вѣспію, какъ объ успѣхахъ и совершенномъ разбиіи войскъ Французскихъ, шакъ и о томъ, что спали во власни непріятелей, копорыхъ побѣда, шолкимъ пролишемъ крови купленная, долженшвовала содѣлать еще жесточе. Вѣспіи сія дошла до нихъ въ шо время, когда полагали, что бѣдствія войны опъ нихъ удаляюся. Повсюду въ крѣпостяхъ шоспшнно зашворены были вороша и силою опгоняемы бѣглеы, копорые въ сосѣднихъ округахъ предались всемъ родамъ излшщества.

Посль сраженія при Линьи Буонапарте далъ повелѣніе выпустити къ Фландріи войскамъ, оснававшимся во знупренности государшва. Башаліонъ Національной Гвардіи изъ Филиппевилля, въ слѣдствіе сего по-

вельня шедшій въ Шарлеруа, на половинѣ дороги встрѣшилъ первыхъ обезуруженныхъ солдатъ, коиорые показывались изъ лѣсовъ и не полагая себя въ безопасности на дорогѣ, полнами по семи и осьми челоувѣкъ перебѣгали изъ деревни въ деревню. Сначала приняли ихъ за раненныхъ и мало обрацали на шо вниманія; но скоро множествю ихъ окружило сей баталіонъ. Появленіе непріятней на Самбрѣ придадо имъ силы и они, полагая, что ихъ ещѣ преслѣдуютъ, бѣжали, османприваясь безпрестанно, нѣшьли за ними погони. Многіе при видѣ сего баталіона, съ такимъ спокойствіемъ и увѣренностію идущаго, принявъ его за Прусскую колонну, коиорая ихъ опрѣзала, ударились вспянь или бросились въ бокъ съ дороги.

Баталіонъ, удивляясь такому явленію, остановился и старался развѣданъ ошъ приближившихся о причинѣ. Тогда увѣдомилъ его о погибели войскъ. Сначала не повѣрили сему, но скоро должно было убѣдиться по великому спеченію бѣглыхъ, коиорые безпрестанно умножаясь, принудили его возвратиться со всею присутностію, и увлекли, шакъ сказанъ, съ собою, не давъ опомниться ошъ спрашшой сей вѣсти. Говоряшъ даже, что Буонапарне самъ прискакавши въ сей шолъ, велѣлъ поворотиться баталіону назадъ и употребилъ его къ своему прикрытію, чтобы дошпигнуть безопасно до Филишевиля.

Справедливо ли сіе или нѣтъ, но шо вѣрно, что въ видѣ бѣглеца, окруженный успрашенною шолною, въ замѣщательствѣ и менѣе всѣхъ обезпеченный, приближился онъ къ сей крѣпости, прося чтобыего впу-

спилили шуда. Уныніе, кошорого описати невозможно, овладѣло имъ; ему нужна была защита стѣнъ крѣпости, чинобъ избѣжать преслѣдованія Прусаковъ, искавшихъ его съ великимъ стараніемъ и оправдившихъ въ погоню за нимъ по сей дорогѣ сильныя отряды, въ руки кошорыхъ спранился онъ попаснѣ. Но и здѣсь ожидало его новое уничтоженіе. Караульныя, кошорымъ объявилъ онъ свое достоинство Императора, выпустили его въ крѣпость непрежде, какъ онъ шочно былъ узнанъ нарочно призваннымъ для шого губернаторомъ. Съ очень скромною свинцою вспустилъ онъ въ крѣпость и входъ за нимъ опять заваленъ.

Скоро приказано было разсыпнѣ безпрестанно собравшихся у въѣзда и вокругъ города солдатъ. Когда распространился между ними слухъ, что славный Императоръ ихъ наконецъ найденъ и находится въ крѣпости, они долгомъ своимъ почли собраться вокругъ его, надѣясь впрочемъ, что шеперь спворятся имъ крѣпостныя врана. Но благоразуміе Буонапарте извѣстно. Онъ разсудилъ, что подобное шеченіе можешъ привлечь къ сему мѣсту враговъ и опкрѣпнѣ его убѣжище; въ слѣдствіе чего далъ приказаніе продолжати имъ свой пушъ; а какъ онъ удачно изыскалъ способы дѣйствовать на духъ своего войска, то для увѣренности въ шочномъ и скорѣйшемъ исполненіи приказанія, употребилъ маленькую военную хипроснѣ, совершенно удавшуюся. Нѣсколько подосланныхъ изъ города прибѣжали захавшихъ къ войску и крычали: ей! спасайшесъ скорѣе, скорѣе, вошъ козаки, козаки! Не нужно объясняти, что шного было очень доспапочно и что въ минушѣ всѣ разсѣялись.

Сія шо опрїиупая шолпа, пораженная опчаянїемъ и гореснїю, распроснранїла по всей дорогѣ вѣспї, что Императоръ осажденъ въ Филищевиль. Нїкто не сомнѣвался по дорогамъ Мезьерской и Лаонской, гдѣ скоро распроснранїлся сей слухъ, чтобы все ешо не было чудеснымъ соображенїемъ, новоизобрѣтенною военною хїпроснїю, выдуманною великимъ мужемъ для сокрытїя разочпненнаго своего шеснвїа, онѣ кошораго зависѣло его спасенїе.

Но, къ шаснїю, нешрїяпные слухи о семъ роковомъ происшеснвїи не долго опягчали умы. Его Величеснво, проведя нѣсколько часовъ съ Филищевиль, опправїлся опшуда въ Мезьеръ. Съ насшупленїемъ ночи приблизїлся онѣ къ спннамъ Рокруа, гдѣ полагаали, что онѣ проведешъ ночь. Большая часнѣ жїпелей вынїла на спнны и къ досадѣ его привннншвовали во все продолженїе времени, когда былѣ въ виду ихъ, восклицанїями: *да здравствуетъ Императоръ!* Вѣрно онѣ счелѣ за лучшѣе воспользоващѣся ночью, для скорѣйшей вѣды, и пошому удадїлся. Въ городѣ вѣхали нѣсколько дежурныхъ офицеровъ и спасенная малая часнѣ его свнщы, изъ кошорой ошалося нѣсколько лошадей, всѣ же повозки и екипажи захвачены были нешрїяпелемъ.

Полицїа въ Рокруа была чрезвычншо спрога ко всемъ прїезжавшїмъ военнымъ и задерживала осмѣлївавшихся возвѣщатѣ обѣ испнннѣ послѣднихъ происшеснвїи. Она упорно опрїцала самыя неоспоримыя свиднтельснва о разбїишї войска и, прїпнсывая злому намѣренїю рассказы, къ нещаснїю слышкомъ спра-

ведливые, поступала какъ съ виновнымъ со всякимъ, кпо но неоспорожності давалъ волю справедливому негодованію противъ виновника всѣхъ бѣдъ.

Упрямь многіе содѣлались жертвою самовпроизвольныхъ преслѣдованій и были брошены въ городскія тюрьмы; но позже, когда появились шотлами бѣглецы въ самомъ жаломъ сословіи, начали поспигать всю великость бѣдствія и спали оспорожнѣе задерживать; наконецъ вечеромъ совершенно увѣрились, увидѣвъ самага покровителя, бѣжавшаго подъ стѣнами крепости и скромно укрывавшагося ошъ восклицаній и знаковъ благоговѣнія своего народа. Тогда освободилъ задержанныхъ и съ меньшею дѣятельностію занимались изслѣдываніемъ обвиненныхъ въ злословіи и въ приверженности къ Королю.

Буонапарте, не устрашась ночной темноты, пустился въ густошу Арденскаго лѣса, конорой должно провжать по дорогѣ изъ Гокруа въ Мезьеръ; благополучно прибылъ туда здоровъ и невредимъ, и въ величайшемъ инкогнито. Здѣсь дождался онъ шолько почтовой повозки, какую ошыскать можно было, и въ ней опправился въ столицу, дабы возвѣспить, что все пошеряно, кромъ его.

(Продолженіе вперед.)

III

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРА- НИЧНЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ. ПОДВИГИ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА КОТЛЯРЕВ- СКАГО ВЪ ПОХОДѢ 1812 ГОДА.

(Сообщено Гед. Глинкою) (*) .

Россія, поступавшая исполненными шагами, въ исходъ прошедшаго столѣтія, къ разширенію границъ Европейскихъ на западъ и сѣверъ, не преспавала разиротраненіе владычества свое и въ предѣлы древней Азіи, по восточному берегу Чернаго и западному Каспійскаго моря. — Нынѣ все протранспирво между сихъ обоихъ морей, ооясанное смыкающею оныя цѣпью подоблачныхъ *Кавказскихъ* горъ, почини уже можно положить *заключеннмъ* въ предѣлахъ опечесирва нашего. Къ полному обладнію сими спранами

(*) Почерпнуто: изъ печатныхъ реляцій, письменныхъ донсеній и преданій изустныхъ. Сочинитель сей спашь пріятнымъ долгомъ считаесть объявить, что онъ обязанъ многими любопытными свѣдѣніями, о подвигахъ Генерала Котляревскаго въ шамоннихъ краяхъ, оставному Маіору Іосифу Ивановичу *Шульпену*, спрадающему и понынѣ опъ ранъ полученныхъ за Араксомъ; также Г. Маіору *Золотареву*; оставному Поручику *Лохвицкому* (опъ котораго получена и карта части печенія Аракса) и 1-го Егерскаго полка Маіору *Токареву*.

не доспаетъ только покоренія племень, населяющихъ хребты и ущелія Кавказа. Враги гражданскаго благоустройсва, ненавистники нѣги и роскоши, сѣи полудикія племена, угрюмыя какъ сама окружающая ихъ природа, предпочитаютъ всѣмъ благамъ міра и самой даже жизни—свободу.—Покровительствуемая, съ одной стороны Олимпоманскою Цоріюю, а съ другою Персидскими Ханами, они могли оснаваться въ любезномъ для нихъ союзѣ, дикой независимости, доколь громъ побѣдъ Россійскихъ не раздавался еще за цѣлію ихъ горь.—Но съ тѣхъ поръ, какъ *Мингрелія*, *Имеретія*, *Грузія*, вмѣстѣ съ *Картлинею* и *Кахетіею* (древнюю *Иверію* и *Колхиду* соназвываяшя), а равно и области *Карабагская* и *Ганжа*, что нынѣ *Елизаветъ-поль*, съ частію ханствъ *Шакинскаго* и *Ширванскаго* (въ древности Арменію называвшіеся), вполне или отчасти признали себя зависимыми отъ Россіи: съ тѣхъ поръ горы Кавказскія, подобно осажденной крѣпости, окружены стали владѣніями нашими, и воинъ обшоятельсва, подающее вѣрную надежду, что въ скоромъ времени дикія горцы покорятся общей необходимости, и грозныя вершины, освѣщенные современными столѣтіями лѣсами, украсятся блескомъ цвѣтущихъ городовъ и селеній; амракъ невѣжества озарится лучами просвѣщенія. Торговля, разцвѣтающая вновь подъ покровомъ мудраго правительсва, можетъ обогатить и оцасливитъ страны сѣи. Гѣки *Фазисъ*, (что нынѣ *Ріонъ*), и *Араксъ*, въ сліяніи съ *Курою*, не измѣнили еще печенія своего и могутъ доставить теперь, какъ и въ древнѣйшія времена, весьма важныя выгоды для внутренней промыш-

ленности. На берегахъ сихъ рѣкъ развѣвались нѣкогда знамена Римлянъ, когда проходили они въ дальнѣйшія страны востока, гдѣ искусство ихъ спорило съ дикою храбростію быспроконныхъ Парфянъ и часно уснувало оной (1).

Всѣ сіи страны равно какъ области, лежація на южномъ берегу Каспійскаго моря (2), издавна были предметомъ вниманія Государей Россійскихъ. Духъ Христіанства, обитавшій и понынѣ въ народахъ, населяющихъ Грузію, древнюю Арменію и все пространство отъ подошвы Араратскихъ горъ до самаго истока Евфрапа, и приверженность народовъ тѣхъ къ Россіи, всегда подавали ей большія надежды къ присоединенію современемъ краевъ сихъ къ державамъ своей (3). Утвердясъ на семъ пространстве, оружіе и торговля Россійская равно могли бы имѣть важное вліяніе *вправо* на весь востокъ и чрезъ Анаполию на Пирну Опшоманскую; а *влѣво* чрезъ сопредѣльные Персійскаго ханства на богатѣйшія страны Индіи (4). На сей по конецъ совершилъ походъ въ Персію Петръ I (въ 1722) и для сей же цѣли предпринимала войну (въ 1796) Екатерина II, но въ царствованіе полько Павла I соблагволицю Провидѣніе подарилъ Россіи Грузію, а Императору Александру I предоснавлено было, подписывая миръ для *Европы на Септ*, заключать тогдаже другой, для спокойствія Азіи, на берегахъ древняго Аракса.

Въ иное, удобнѣйшее время, постараемся изъ имѣющихся у насъ весьма важныхъ и любопытныхъ бумагъ, составивъ для журнала сего начертаніе военныхъ дѣйствій въ 1796 году въ Персіи.—Теперь же для разнообразія съ описаніями подвиговъ Генераловъ нашихъ въ

последнихъ войнахъ въ Европѣ, поспѣшаемъ представить любопытству читателей подвиги Генерала *Котляревскаго*, который съ горстїю Рускихъ разбилъ 20,000 войско *Аббасъ Мирзы* и овладѣлъ *Асландузою*, важнымъ для Персіанъ укрѣпленіемъ.

Около половины Октябрия 1812 года, въ то самое время, какъ надменный минувшимъ успѣхомъ предводитель Франузовъ, съ развалинъ дымящейся Москвы писалъ въ столицу свою, что громъ пушекъ его уже слышенъ въ предѣлахъ Азїи, въ сей часпи свѣта въ самомъ дѣдѣ повсюдемъ былъ эхомъ современныхъ сподвїямъ дубравъ и горъ громъ пушекъ, но не Французскихъ: намъ гремѣло и славилось оружіе Россійское, которое въ нѣже почти самые дни, какъ поразило Персіанъ за *Араксомъ*, восшоржествовало и надъ Французами, на поляхъ *Тарутина* и *Малаго-Ярослаца*.

Главнокомандующій въ Грузїи Генераль Лейпенампъ *Ртищевъ*, державшій войска свои въ оборонительномъ положенїи, имѣлъ впереди, неподалеку Аракса, небольшою опрядъ подъ начальствомъ Генерала *Котляревскаго*. Испытанной храбрости и благоразумїю Генерала сего вѣрено было охраненїе Грузїи и многихъ преданныхъ намъ Ханствъ.

Аббасъ Мирза, вѣроятно прослыша о событіяхъ въ глубинѣ Россїи, и желая, пользуясь по видимому удобнымъ случаемъ, нанести рѣшительный ударъ, собралъ всѣ свои войска—болѣе 20,000 конницы и пѣхоты. Съ симъ ополченїемъ—важнымъ по шатощнымъ мѣстамъ и шогдшнимъ обшоятельствамъ, явился онъ 8 Октябрия на правомъ берегу Аракса.—По первому поры-

ву онъ хотѣлъ напасть на опрядь *Котляревскаго* и
 уничтожить оный. Однако, сообразясь съ обстоятель-
 ствами, рѣшился опасаться за рѣкою и дѣйствовать
 медленно, но, по расчетамъ его, вѣрнѣе. — На сей ко-
 нецъ дѣлалъ онъ вдругъ два движенія. Въ лѣво
 посланъ *Ширь—Кулиханъ* съ 3,000 конницы, дабы
 захватить *Сладнѣе Шекинское* (5) и воспанови-
 вшись въ немъ измѣнника *Селима*, шуда же при сихъ
 войскахъ отправленнаго; въ правожѣ опряжены два
баталіона пѣхоты для занятія мѣстечка *Сальянъ* (6)
 и открытія чрезъ шо въхода въ *Шарванъ* (7). Самъ
Аббасъ, между тѣмъ, опасался съ главными силами
 за *Ираксомъ*, разсылая большіе конные опряды для
 разоренія *Карабага* (8). Любопытно замѣтить, что
 Персіане совсѣмъ не столь малосвѣдущи въ искусствѣ
 воеванія, какъ обыкновенно объ нихъ въ Европѣ ду-
 маютъ. *Аббасъ—Мирза* доказалъ ешо первыми своими
 распоряженіями. Цель оныхъ состояла въ томъ, чтообъ
 развлечь прежде вниманіе Генерала *Котляревскаго*, а
 потомъ и силы опряда его, съ тѣмъ, чтообъ раздѣля
 поразишь оный вѣрнѣе *совокупностію* главныхъ сво-
 ихъ силъ, или, въ случаѣ неусѣха въ семъ намѣреніи,
удержать его по крайней мѣрѣ въ бездѣйствіи и со-
вершенной невозможности препятствовать Персид-
скимъ отрядамъ разорять преданцыя намъ Ханства.
 Тутъ сдѣлалъ *Аббасъ*, каженся, все то, что опытность
 и наука предписали бы ему. Успѣхъ таковыхъ раз-
 поряженій конечно не былъ сомнителенъ, еслилибъ
 онъ не имѣлъ противу себя Генерала, который, начавъ
 служеніе починъ съ самаго дѣйствія на днѣхъ, вмѣстѣ
 съ опытностію и опытностію, приобрѣлъ совершенное

познаніе о мѣстныхъ положеніяхъ тамошняго края
 и свойствѣ народовъ, населяющихъ оныя. Генераль
Котляревскій имѣлъ слишкомъ мало войска, чинобъ
 противуспань вдругъ въ разныхъ мѣснахъ разнымъ
 опрядамъ Персидскимъ, которые съ искусствомъ бы-
 спрошною, свойственнѣмъ наѣздикамъ, но изчезая, по-
 вновь неожиданно появлясь, переносили страхъ и опу-
 сшощеніе изъ одного края въ другой. Приномъ же онъ
 слишкомъ былъ свѣдущъ и въ военной наукѣ для того,
 чинобъ вшаснѣ въ непрощишельную во всякомъ
 слухѣ ошибку, дозволя себя раздѣливъ силы свои,
 особливо въ глазахъ смѣлаго и превосходнаго въ
снѣ непріятеля. По соображеніи всѣхъ сихъ общо-
 япельствъ, рѣшился онъ на предпріятіе, оправдывае-
 мое успѣхомъ, одобряемое наукою; но внушаемое од-
 нимъ только геніемъ, а въ исполненіе приводимое ис-
 кусствомъ, заимствованнымъ отъ многолѣтнихъ опы-
 товъ: онъ рѣшился самъ напасть на главные силы не-
 пріятеля за *Араксомъ*. — "Бей змѣя по головѣ!" вос-
 хлещаль часто Суворовъ. Удачный ударъ въ голову нано-
 снѣ смерныя и прочія часніа шѣла, даже не касаясь
 оныхъ. — Такимъ образомъ Генераль *Котляревскій*, съ
 твердою рѣшимостію двисшоващѣ наспущишельно,
 выспущаль (18 числа) съ войскомъ своимъ, которое
 по малочисленности едва ли можно назвать даже *от-*
рядомъ. Въ Европѣ, особливо судя по послѣднимъ вой-
 намъ, съ трудомъ повѣрящѣ, чино Гуской Генераль
 противу 20,000 войска Персидскаго повѣль только
 1,500 человекъ пѣхоты, 500 конницы и 6 орудій! —
 Генераль *Котляревскій* намѣренъ былъ учинить на-
 паденіе ночью, но общояпельства совершенно сему

воспрошвилась. Онъ не иначе могъ достигнуть безопасно непріятельскаго лагеря, какъ переправясь въ 15 верстахъ выше онаго и при томъ обойдя все передовые караулы и тщателью уклоняясь онъ вспрѣчи съ разьздами Персидскими. Все сіе заснавяло онрядъ нашъ пройши 70 верствъ въ сушки, а сверхъ того и *переправа* чрезъ *Араксъ* заняла не мало времени, такъ, что войско не иначе могло прийти въ назначенное мѣсто, какъ на другой день (ш. е. 19) около 8 часу утра.

Но прежде, нежели приступимъ къ дальнѣйшему повѣспованію, нельзя умолчать объ одномъ обстоятельствѣ, предшествовавшемъ *переправѣ* чрезъ *Араксъ*. На берегахъ сей рѣки, Генераль *Котляревскій*, желая испытать, готовность своего отряда къ предпріятію важному и рѣшительному, произнесъ почти слѣдующаго содержанія краткую рѣчь:

„Товарищи! преодолевъ все препятствіе упомяпльнаго перехода, мы достигли береговъ рѣки, за копорою ожидаешь насъ непріятель.— Еслилибъ начальствовалъ нынѣ я войсками, копорыхъ терпѣніе, мужество и необходимая для наснющаго подвига храбрость были мнѣ менѣ извѣстны, но конечно поснарался бы я сокрыть онъ ихъ въ глубокой тайнѣ и важность моего предпріятія, и великую опасность предпріемлемаго. Рѣшась принять на одного себя всю тяжесть *ответственности*, я польснль бы имъ пріятностию уснха и, по праву власни начальства, повель бы незнающихъ ни цѣли, ни намѣренія прямо въ огонь. Но имѣя щастіе начальствовать Рускими, я священнымъ долгомъ считаю себя быти

во всемя опокровеннымъ съ ними. Товарищи!—неспрашусь обнаружилъ въ глазахъ вашихъ положенія нашего, сколь бы оное сомнительно ни было. — У непріятеля столько войска, что намъ должно будетъ драгаться *одному* противъ *десяти*. Однако общепредельсва наши пакобы, что еслили не ускоримъ нападеніемъ *мы*, то нападеніе учинитъ *на насъ*. Пусть успоимъ противъ первыхъ наискровъ; пусть уклонимся съ честью; но оставленные безъ обороны преданныя Россіи *ханства* подвергнутся конечной гибели и разоренію. Вы знаете, каково мщеніе раздраженныхъ Персіанъ!—Мечъ и пламень опускуютъ обласни едва начавшія дышать съ нѣкоторою свободою подъ благодатнымъ покровомъ Государя нашего и подъ вѣрною защитною храбрости вашей.—Вѣдая свойство здѣшнихъ народовъ, съ которыми началъ воевать еще съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, я знаю одно только средство къ предупрежденію покушеній непріятельскихъ и сохраненію вѣрныхъ намъ обласней. Вы конечно угадываете сами средство сіе. Перейдемъ Аракъ поспѣшно, и нападемъ на непріятеля неожиданно.—Внезапный страхъ удесперитъ число нападающихъ, а что внутренній страхъ, то оправданъ мужествомъ. Впрочемъ, еслили и не успѣемъ захватить Персіанъ *въ расплохъ*, то повѣрите, что для пораженія ихъ довольно будетъ и того, что мы первые опважимся на нихъ напасть.—Смѣлое нападеніе возбуждаетъ невольное уваженіе къ нападающимъ. Можетъ быть подумаете, что насъ слишкомъ мало; но для одержанія побѣды, съ малымъ числомъ, всегда доспашночно было *одной храбрости*; а въ храбрости, какъ извѣстно цѣлому свѣту, Рускіе никогда недоспашка не

имѣли
нежел
побѣд
всѣмъ
мнѣ,
рѣку,
наход
Товар
совер
души
блѣд
ужаст
за со
спосо
вари
Вопи
спву
сайн
здѣсь
манъ
на п
испр
Танс
полк
пенн
съ к
сраж
рыхъ
наро
что
испн

имъли. Ипакъ мы перейдемъ за Араксъ!—Однако прежде, нежели поснавимъ себя въ необходимость или пріобрѣснъ побѣду, или паснъ съ оружіемъ въ рукахъ, я приказываю всѣмъ и каждому, и каждого и всѣхъ прошу—объявнъ мнѣ, не обинуясь, кпо жадаешъ перейти со мною за рѣку, и кпо (по какимъ бы то ни было причинамъ) находишъ за дунчее оснашъся на лѣвомъ берегу оной. Товарищи! подвнъ, на копорой опваживаемся, можешъ совершенъ бышъ только общнмъ мужесшвомъ, единодушною рѣшншельносношю. Знаю по опыту, что *одно блѣдное лице*, въ пылу сраженія, вселяешъ невольннй ужасъ во *многихъ* и бѣгсшво *одного* изъ боя влечешъ за собою *полну другихъ*.—Не всѣмъ друешъ природа способношъ вспрѣчашъся съ смершю, какъ съ товарищемъ, и смолрѣнъ на опасношъ, не смыкая очей. Вошъ для чего еще разъ объявляю, что всякой нечувствующнй въ себѣ *необыгайной смѣлости къ необыгайному преднрнтію*, можешъ спокойно оснавашъся здѣсь—По переходѣ за Араксъ уже поздно будешъ думать о спасенн. *Слава* или *погибель* ожидаюшъ насъ на шомъ берегу. Я поведу васъ прямо въ огонь и велю испребншъ всѣ средсшва къ переправѣ чрезъ рѣку!—Напоминаю слншъ, что неприятели многочислены и подководецъ ихъ *Аббасъ Мрза* неуспрашнмъ и опытенъ. Теперь вы знаешъ, что должны преодолѣнъ и съ кѣмъ сразншся; а о шомъ, кпо поведсшъ васъ въ сраженіе *молодые вошны* могушъ разспросншъ у *старыхъ*: въ ихъ глазахъ я выросъ и у нихъ, съ здѣшннми народами, воеашъ учнлся!—Товарищи я исполнилъ, что Богъ и чешъ повелѣваюшъ: не упайдъ онъ васъ испашны. Иду первый за Араксъ и шѣхъ, копорые

послѣдуюнъ за мною, поведу къ славнымъ успѣхамъ, или—къ доспойной храбрыхъ воиновъ смерти!”—

Примѣръ храбраго начальника ободрилъ войско и весь (кромя нѣсколькихъ заболѣвшихъ отъ шруднаго перехода) охотно и съ бодростію перешли за *Араксъ*.

Непріятель, вѣроятно къмъ нибудь предувѣдомленнѣй, былъ уже въ совершенной готовности. Это опияло важную выгоду у нападающихъ: выгоду *внезапности* при нападеніи. Однако Генераль *Котляревскій*, основывавшій предпріятіе свое не на прѣмьныхъ случайностяхъ, но на вѣрныхъ соображеніяхъ и мужествѣ своихъ солдатъ, не ошложилъ намѣренія.—Поспроя весь свой опрядъ въ *три карея съ протянутыми передовыми фасами* (для удобнѣйшаго дѣйствія шпы-ками) и расположа *егерей по флангамъ*, а конницу *между кареями*, онъ производилъ сильное нападеніе.

Аббасъ Мирза сдѣлалъ непростишельную ошибку, занявъ высоту горы, повелѣвавшей всѣмъ его лагеремъ, одною шелько конницею.

Спремленіе Генерала *Котляревскаго* къ занятію сей высоты напомнило ему о его оплошности. Онъ пошчасъ посылаетъ на гору *тыхоту*, но уже поздно: Персіяне не успѣли предупредитъ быспраго движенія нашихъ *кареевъ* и гора мгновенно занята!—Съ пошерею сей горы непріятель оспался въ самомъ невыгодномъ положеніи: онъ былъ *отрѣзанъ къ Араксу*.

Чувствуя цѣну пошери и надѣясь возвратитъ оную, *Аббасъ*, вышнуя со всѣми своими войсками изъ лагеря, пошелъ обходить гору *справа*. Но Генераль *Котляревскій*, не желая противудѣйствовать непріятелю одними шелько движеніями и продолжая неровную

борьбу, рѣшился окончить ее однимъ ударомъ. Оснава для сего по одному фазу съ каждаго карея и всю артиллерію на горѣ, съ предвѣстными ударами онъ въ шпыки. Напискъ былъ столь силенъ, и мужество Рускихъ столь велико, что они тотчасъ взяли рѣшительный перевѣсъ надъ многочисленною, и непріятель, мгновенно разброшенный, опрокинувшись и прогнанъ, съ великимъ урономъ, за рѣчку *Дарауртъ*.— 36 фалконетовъ, большое количество артиллерійскихъ снарядовъ и обширный лагерь *Аббаса*, со всею Персидскою пышною, dospались въ руки побѣдителей. Одна только быспроша лошадей могла спасти конную артиллерію. Побѣдоносный опрядъ нашъ занялъ Персидской лагерь, а Персіане, переправясь за рѣчку *Дарауртъ*, собрались при укрѣпленіи *Асландузъ*, лежащемъ при устьѣ рѣчки *Дараурта*, впадающей въ *Араксъ*.

Въ продолженіи дня *Аббасъ* подсылалъ къ рѣчкѣ спрълковъ и конную артиллерію заводивъ переспрълку съ нашими. Съ насмунденіемъ же ночи узналъ Генераль Кошляревскій ошъ ушедшихъ изъ плѣна, что *Аббасъ* разослалъ скорыхъ гонцовъ для послѣднѣйшаго къ себѣ призыву всѣхъ своихъ опрядовъ.— *Аббасъ* вѣроятно намѣренъ былъ забавлять нашихъ перепалками, пока не подоспѣютъ къ нему новыя силы. Но Генераль Кошляревскій, желая получить побѣду вполне, рѣшился нанести впрорично.

Нападеніе учинено слѣдующимъ порядкомъ:

Рано, предъ разсвѣтомъ, 7 ротъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, переправясь чрезъ рѣчку, гораздо выше устья, направлены были прямо ошъ горѣ для

обхода *Асландузы* справа; между шѣмъ, какъ одинъ баталіонъ егерей обходилъ укрѣпленіе слѣва оныя Аракса, а небольшою резервною каре, слѣдовалъ по шеченію *Дараурта* съ шѣмъ, чинобъ, съ равною удобностію, дѣйствовать, по общоначельствамъ, въ обѣ стороны. Козачьимъ же полкамъ приказано снара шѣя объѣхавъ шѣль для пресѣченія пуши бѣгущимъ.

Въ семь порядкѣ, сблизавъ съ возможною внезапною, учинено спремнтельное нападеніе въ шпыки.

Изумленный и вовсе неожиданный нападенія въ семь мѣсць и въ то время непріятель пораженъ, разспроенъ и обращенъ въ бѣгство.— Шѣхона спѣшила укрышья въ *Асландуль*. Это укрѣпленіе, успроенное на высокой горѣ, обнесено полицадомъ и окошано двумя глубокими рвами. Въ глазахъ Персіянъ казалось оно неприступнымъ. Но войска наши доказали прошивное. Тотчасъ сдѣланъ былъ со всѣхъ сторонъ приступъ и укрѣпленіе со всѣмъ, что въ немъ ни находилось, взято. Сей послѣдній подвигъ довершилъ и увѣнчалъ побѣду надъ войсками Аббасса Мирзы: слѣдствіемъ сей полной побѣды было совершенное разсѣяніе Персидскаго войска. Три знамя и одиннадцать прекрасныхъ, Англинскаго лшья, пушкъ, успроенной Англичанами конной артиллеріи, были трофеями сего дня. Самъ Аббасъ Мирза, съ 20 шолько человѣками, съ шрудомъ избавился оныя преслѣдованія козачковъ и бѣжалъ за горы къ Таврису.—Съ нашей стороны потеря, особливо въ сравненіи съ выгодами побѣды, была бы самая малозначущая, есплибъ, къ общему сожалѣнію, не былъ тяжело раненъ извѣстный по отличной храбрости Грузинскаго Гренадерскаго полка Маіоръ *Шультепъ*.

По разбитіи Персіянъ, Генераль Копляревскій оставался еще за Араксомъ въ шеченіи двухъ дней (20 и 21) для разоренія *Асландуза*. 25 же возвращаясь на прежнее свое мѣсто и узнавъ, что всѣ непріятельскія паршіи, ворвавшіяся въ *Карабагъ*, удалились опшуда безъ дальнихъ успѣховъ, опсправилъ 200 егерей, посади ихъ на лошадей, и 200 козаковъ съ однимъ коннымъ орудіемъ, къ берегамъ *Кура*, для пресѣченія пуши *Пиръ Кулихану*, поспышавшему выйти изъ *Шекинскаго владѣнія*.— Въ то же время послалъ онъ *писемныя* воззванія *Мустафъ*, Хану Ширванскому, и *Меѣти-Кули*, Хану Карабатскому, дабы и они присоединили конницу свою къ его опспяду.

Такимъ образомъ въ самое короткое время однимъ ударомъ, направленнымъ благоразуміемъ и произведеннымъ смѣлостію, уничтожены всѣ обширныя замыслы Персидскаго военачальника, которой вмѣсто вѣрныхъ успѣховъ опъ хитрой разсчитливости своей, лишился *знаменъ* (*), *пушекъ*, *фалконетовъ* и понерялъ лагерь и важное укрьпленіе *Асландузъ*. (9)

Побѣда при Араксѣ украсила особеннымъ блескомъ всѣ военныя дѣйствія на берегахъ Каспійскаго моря въ 1812 году. Слупия мѣсяць послѣ оной, Генераль Копляревскій имѣлъ еще новыя, не мѣнѣ важныя успѣхи надъ непріятелемъ.

(*) Знамена сіи находилса нынѣ въ Казанскомъ Соборѣ. Ихъ можно опмичить онъ множеству другихъ, тамъ находящихся, имѣмъ, что они имѣютъ вверху, вмѣсто орла, *прспертиую руку*.

Правительство Персидское, действовавшее, проливъ насъ оружіемъ и коварствомъ, во время продолжавшагося перемирія, вдругъ, безъ всякаго извѣщенія о разрывѣ онаго, послало 10,000 войско въ *ханство Талашинское* (10). Войска сіи, быспро распространясь съ огнемъ и мечемъ по всему ханству, опустошили весь край и разорили главной городъ Ленкорань, изгнавъ изъ онаго законнаго владѣтеля ханства, предѣннаго намъ *Миръ Мустафу*. Между шѣмъ новая крѣпость, подъ названіемъ *Ленкорань*, воздвигнута Персіянами на берегу Каспійскаго моря.

Генераль Кошляревскій находился въ сіе время въ *Кираатъ*, гдѣ и получилъ повелѣніе бывшаго Главнокомандующимъ въ Грузіи господина Генерала Рпищева. Въ слѣдствіе сего повелѣнія долженъ былъ онъ итти немедленно въ *Тлаши* и взявъ, во чпобы по ни спало, опасную для насъ крѣпость *Ленкорань*, очистить весь пошъ край онъ непріятеля. 18 Декабря Генераль Кошляревскій переправился чрезъ *Аракъ*, а въ слѣдующій день прошелъ 80 верстъ дикою *Муанскою* степью (11). 20 нашелъ онъ на кочевья народовъ *Шихивансыхъ*: часть оныхъ захвачена въ плѣнь, у шѣхъ же, копорые бѣжали, отбишь весь скопъ.—21 вошли войска наши въ самое ханство *Талашинское*. Тушь, на границахъ сего ханства разположено было до 5,000 семействъ, увлеченныхъ въ разные времена Персіянами въ плѣнь изъ обласшей *Арабага*. Сильные отряды конницы пригубали съхъ многочисленныхъ плѣнниковъ. Генераль Кошляревскій, разбивъ прикрытія, доставилъ симъ несчастнымъ плѣменамъ счастливое удовольствіе увидѣшь

опять мѣсна ихъ родины, — Остатки разбитой неприятельской конницы поспѣшно укрылись въ укрѣпленіе *Аркеванъ*.

Въ ночь же день наѣхалъ на авангардъ отряда, съ 1,000 человекъ конницы, *Сардаръ Пиръ-Кули-Ханъ*, присланный съ подкрѣпленіемъ въ Талани. Встрѣча сія кончилась, однакожь, шолько легкою перестрѣлкою, послѣ которой *Сардаръ* свистнулъ, преслѣдуемый козаками. 22-го осматривая на рѣчкѣ *Караяль* 200 человекъ пѣхоты, 170 козаковъ и нѣсколько конныхъ *Карабагцовъ*, для прикрытія *Карабагскихъ* и *Шихиванскихъ* семействъ, Генералъ Кошляревскій пошелъ съ прочими войсками къ *Аркевану*. Укрѣпленіе сіе, усроенное Англичанами на развалинахъ бывшей на томъ мѣстѣ древней крѣпости, оконано глубокимъ ровомъ и увѣнчано другимъ внутреннимъ укрѣпленіемъ, имѣющимъ видъ *цитадели*. — Укрѣпленіе сіе чрезвычайно важно и потеря наша при взятіи онаго могла бы быть весьма ощутительна, есльбы гарнизонъ защищался. Но, къ счастью, пораженные непосильнымъ ужасомъ при побѣдосномъ приближеніи Русскихъ, 1,300 человекъ Персіанъ, подъ начальствомъ *Бабали* и *Аскаръ-Хановъ*, бѣжали, оставивъ намъ укрѣпленіе и 2 пушки съ большимъ запасомъ пороху и свинца. Бѣгство не спасло однакожь сихъ Персіанъ: они преслѣдованы, настигнуты и совершенно разбиты Подполковникомъ *Ушаковымъ*. — Послѣ сего, взявъ свою, конницу оставленную на рѣчкѣ *Караяль* и присовокупя къ ней 100 человекъ пѣхоты, Генералъ Кошляревскій поручилъ отряду сему, подъ коман-

дою Майора *Дьякова*, охраненіе *Аркезана*, а самъ пошелъ къ *Ленкорану*, въ кошоромъ заперлись и намерены были защищаться 4,000 Персіянъ, подъ начальствомъ *Сардаръ-Садыкъ-Хана*.—Весь народъ *Талашинской*, внявъ сдѣланному *воззванію*, возсналь съ оружіемъ и билъ по дѣсамъ и уцеліявъ разсѣянныхъ Персіянъ.—Генераль *Копляревскій* сдѣлалъ быстрое движеніе къ *Ленкорану*, обложилъ крѣпость сію войсками своего опряда и пять дней (съ 26 по 31) *продержалъ* оную въ *блокадѣ*. Таково было состояніе дѣлъ въ Персіи въ исходѣ 1812 года; а въ 1 день 1813 *Ленкоранъ* принадлежалъ уже къ числу покоренныхъ Россіи областей.

Получа опказъ на предложеніе сдать крѣпость, Генераль *прѣршился* овладѣнь ею *присупомъ*.—*Присупомъ* началъ до разсвѣта и продолжался болѣе прехъ часовъ: осажденные защищались упорно; но мужество нашихъ все преодолѣло.—На разсвѣтъ 1-го Января 1813 года знамена Рускіе уже развѣвались на *инвердыхъ* окнахъ крѣпости *Персидской*.—Изъ всего *непріятельскаго* гарнизона не спасся ни одинъ человекъ: 2500 легли, сражаясь *юничаянно*, на мѣснѣ, а прочіе пополены въ рѣкѣ *Ленкоранъ* и въ морѣ. Такимъ образомъ завоевана сія крѣпость, справедливо называемая *ключемъ къ сердцу Персіи*. 2 знамя, 8 орудій, булава *Сардаръ-Садыкъ-Хана* и множество пороху, снарядовъ и провіанту, были наградою за труды и потерю побѣдителей. Последняя, съ нашей стороны, состояла въ 16 *Шнабъ* и *Оберъ-Офицерахъ* и 325 рядовыхъ, убитыхъ при *штурмѣ*. *Аббасъ Мирза*, вышунившій было на помощь къ *Ленкорану*,

поспѣшно удалился назадъ, услышавъ о показаніи онаго. Побѣдоносный ошрядъ Генерала Кошляревскаго возвратился со славою въ *Карабазъ*; а самъ Генераль сей, не хотѣвшій умѣришь порыва *дигной храбрости*, покрытъ былъ тяжкими ранами (ошъ копорыхъ и понынѣ спражденъ) и получилъ, деспную въ его чинѣ и дѣлахъ, награду Георгія 2-й степени.

ЗАМѢЧАНІЯ.

- (1) *Парыи* или Парфяне (Parthe) обитали сперва въ небольшемъ округѣ *Мидіи*, на сѣверо-воспокъ ошъ древней *Дравіаны*.—Обдержанные въ безпрерывныхъ бояхъ, привыкшіе къ жизни воздержной и знакомые съ нуждами и опасностями, она болѣе и болѣе спановились спрашными сосѣдямъ своимъ и самой Персіи, копорой считались данниками, доколѣ государство сіе не завоевано было Александромъ. Парыи подчиняемы были попомъ различнымъ сосѣдственнымъ государямъ. Наконецъ за 250 лѣшъ до Р. Х. юный герой *Драсъ* призвалъ соотечественниковъ своихъ къ оружію и, свергнувъ иго власти Антіоха Теохскаго, одного изъ наследниковъ *Селевка*, освободилъ свое отечество.—Спшто *Парыи* заключали союзы, или вели войны съ могущественнымъ Римомъ.
- (2) Весьма бы необходимо имѣшъ каршу сихъ областей. На карштѣ, недавно изданной въ Главномъ Штабѣ, не доспаешъ цѣлаго южнаго берега, а именно нѣшъ на оной залива *Евзелинскаго* и нѣшъ областей *Гиліи*, *Мазандерани*, *Адербиджана*, *Ферабата* и залива Остробашскаго. Любопышно замѣшшн, что нѣкоторыя мѣста на семъ берегу, равно какъ и другія на берегу юго-воспочномъ, какъ што острова *Нефтяные* (или *огуресные*) и крѣ: Красноводская давно еще при-

- надлежали Россіи, но, по обстоятельству, въ царствование Государыни Анны Ивановны, обратно Персіи уступлены.
- (3) Духъ христіанства и понынѣ шашся и поддерживается въ странахъ, лежащихъ за *Кавказомъ*, и въ особенности въ *Арменіи*, гдѣ находится извѣстный по древности и богатству своимъ *Христіанскій монастырь*. Всѣ Христіане въ сихъ странахъ зависягъ отъ духовной власти Армянскаго Патриарха—Вообще есть надежда, что *Грузія*, при содѣйствіи правительсва, можетъ содѣлаться столицей Христіанства въ Азіи. Угнѣпаемые Магометанами Греки, Армяне, Коффы и другихъ сектъ люди, живущіе, по торговлѣ, въ *Индіи*, *Египтѣ*, и *Багдадѣ*, охотно придуть и даже, какъ извѣстно, изъявляли уже желаніе поселиться въ *Тифлисѣ*.
- (4) Изъ имѣющихся у насъ важныхъ матеріаловъ мы постараемся, со времени, сдѣлать военно-спасиспическое обозрѣніе обоеихъ сихъ путей и. е. пути пуши по восточному берегу Чернаго моря, чрезъ *Трапезондъ*, *Эрзерумъ* и далѣе въ *Анатолю*, и другаго чрезъ *Киргизскія степи*, *Хиву* и *Бухарію* въ *Индостанъ*.—Спраны сіи и въ особенности народы, живущіе между Каспійскимъ и Аральскимъ морями, еще очень мало намъ знакомы, хотя по многимъ отношеніямъ и весьма для насъ любопытны.
- (5) Земля *Шехинская* находится между *Ширваномъ*, *Лезгистаномъ* (или землею Лезгиновъ) и *Елизаветъ—Подемъ* (Ганжей).
- (6) Мѣстечко *Сальянъ*, лежитъ при такъ называемыхъ *Сальянскихъ* весьма выгодныхъ для рыбной ловли водахъ, составляющихъ заливъ Каспійскаго моря.
- (8) *Карабагская* обласъ, кошорую завоевалъ еще покойный Князь *Циціановъ*, имѣетъ положеніе между *Грузією*, *Ширваномъ* и *Азербиджаномъ*. Обласъ сія или ханство, лежащее за *Елизаветъ—Подемъ* частію въ горахъ, простирается до *Кура*, кошорый отдѣляетъ его отъ владѣній *Ширванскаго* и *Нухинскаго*; съ другой же стороны отдѣлено

Араксомъ опть нынѣшнихъ владеній Персіи. Обѣ сіи рѣки, н. е. Куръ и Араксъ, соединяются въ семь Ханспѣвъ. — Въ древности область сія соснавляла конечно часть *Арменіи*, ибо и понынѣ живеть еще въ ней много Армянъ по деревнямъ. Татары Карабагскіе ведутъ, по большой части, *жизни кочевую*. Однакожь они сѣютъ и хлѣбъ на равнинахъ, но снявъ и обмолотя жашву, зарывають зерна въ ямы. По причинѣ сильныхъ жаровъ и множесива змѣй на поляхъ, спада уго- няются въ горы, гдѣ въ продолженіи всѣхъ лѣтнихъ мѣся- цовъ пользуются пріятною прохладою и лучшимъ приволь- емъ въ пасѣвъ. На зиму же спускаются оцять въ долины. — *Шуша* считаемся главнымъ городомъ въ *Карабагѣ*; *Мелти Кули-Ханѣ* Карабагскій соспоитъ въ чинѣ Россійскаго Генералъ-Маіора.

(7) *Ширванѣ*, область на западномъ берегу Каспійскаго моря у подошвы Кавказскихъ горъ. Она имѣеть видъ продолго- ваго чепвероугольника (Ромбоида) и граничить: къ *сѣверо* и *юго-востоку* съ Каспійскимъ моремъ; къ *юго-за- паду* съ Азербиджаномъ и областью Эриванскою; съ Грузіею же и *Дагестаномъ* къ сѣверо-западу. — Главные города въ семь Ханспѣвъ суть извѣстная крѣпость *Баку* и новая *Ша- махи*, построенная *Надирѣ-Шахомъ* вмѣсто разореннаго имъ же стараго города *Шамахи*, коюрой будучи первымъ послѣ *Испагана* торговымъ городомъ во всей Персіи, из- вѣстенъ былъ своими шелковыми издѣліями. Шамаханскій шелкъ издавна былъ славенъ и въ Россіи. — *Ширванѣ*, коюрой промышленники наши называютъ *Апшеронью*, населенъ былъ нѣкогда народомъ чрезвычайно воинственнымъ, ди- кимъ и неукротимымъ. Завоеватель *Талерланѣ*, покоря съ большимъ трудомъ область сію въ 1405 году, переселилъ большую часть жителей ея на предѣлы Индіи въ область *Кандагарѣ*. — Изъ сихъ по переселенцовъ произошла по- томъ споль спранный Персіи народъ *Авганскій*. — Къ любо- пынѣйшимъ явленіямъ природы въ области Ширванской при-

надлежать *нефтяные колодцы* въ окрестностяхъ *Баки*. Въ семь мѣсѣвъ сокрывается *нефтяной газъ*, кошорой при малѣйшемъ взрышїи земли появляешся и горїшъ. *Гебры* и *Брачинь* Индѣискїе имѣли шамъ *храмъ огню*, кошорому поклоненїе уснановлено однимъ изъ древнѣйшихъ законодапелей воспока *Зороастролибъ*. Въ каждомъ оидѣленїи сего храма огонь выходилъ изъ земли посредсвомъ желѣзной шрубки (на подобїе нынѣшнихъ *Термолампъ*) и горѣлъ *блѣдно-палевымъ* пламенемъ, ясно и безъ дыму. Храмъ запусшѣлъ съ шѣхъ поръ, какъ области сїи dospались въ руки Магомешанъ; но *Индусы* и *Гебры* ходашайшвуютъ нѣвѣ о возоидновленїи оваго.

- (9) *Асландузъ* крѣпкое ошъ природы мѣспоположенїе на самомъ почши берегу Аракса. Персїане, съ помощїю Европейскихъ Инженеровъ, укрѣпили было его весьма надежно, но оружіе Россїйское всѣ шруды и замыслы ихъ уничтожило.
- (10) *Талашинское* владѣнїе находїшся на западномъ берегу Каспїйскаго моря и оидѣляешся ошъ *Ширвана* рѣкою *Куролїбъ*.—Главный городъ въ семь Хансшвѣ *Ленкоранъ*. Персїане, разоривъ старой городъ, сдѣлали новую прекрасную крѣпость, кошорую однакожь Рускіе взяли шшурмомъ.—*Мустафа-Ханъ-Талашинскїй* всегда былъ привержень къ Рускимъ и находїлся при нашихъ войскахъ въ шо время, когда Хансшво его захвачено Персїянами. — Людм, знающїе шошъ край, полагаютъ, что оладенїе Хансшвомъ Талашинскимъ необходимо для нашей флошилїи.
- (11) *Муганская степь*, проспранная безплодная равнина, оидѣляемая ошъ *Ширвана* р. *Куролїбъ*, а ошъ *Карабага* *Араксолїбъ*. Лѣшомъ она почши непроходима ошъ безводья, недоснашка хорошей шравы для конницы, и болѣе всего по причїнѣ великаго множештва змѣй.—Въ зимнее же время, въ нѣкошорыхъ мѣсшпахъ оной, кочуютъ разсѣянные племена *Ташаръ*, проживающїхъ за Араксомъ, въ поддансшвѣ у Персїанъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ИМЕНЬ НѢКОТОРЫХЪ ЛИЦЪ, ГОРОДОВЪ И РѢКЪ, ВЪ ПРІДЪИДУЩЕМЪ ОПИСАНІИ УПОМЯНУТЫХЪ.

Аббасъ Мирза или *Шахъ-Зада* наслѣдникъ Персидскаго престола, оспроумень, просвѣщенъ, любить войну и любимъ войскомъ.

Сардаръ, значить командующій войсками.

Рѣка *Араксъ*, имѣющая истокъ свой неподалеку отъ истока Евфрата (въ Турецкихъ владѣніяхъ), протекаетъ между *Ара-ратскихъ горъ* и *Эривонью*, оставляя на нашей сторонѣ: Персидскія ханства Эриванское, Нохачиванское и нашъ Карабагъ. Рѣка сія, орошавшая нѣкогда сѣнь древней *Арфаксады* (лежавшей на юго-западѣ отъ Эривани), впадаетъ въ *Куръ* (по древнему р. Киръ) не далеко отъ Ленкорана, а потомъ отъ сіи рѣки, въ общемъ слияніи, втекающъ въ Каспійское море близъ мѣстечка *Сальянъ*, которое принадлежитъ хану *Ширванскому*. Воды Сальянскія славятся рыбною ловлею, кою пользуются пещерь богатѣйшіе промышленники Аспраханскіе, платя важныя суммы Хану.

Мустафа Ханъ Ширванскій, Россійской Генераль Маіоръ, награжденъ отъ ГОСУДАРЯ бриліаншовымъ перомъ и получаетъ отъ Россіи жалованье. Ханъ сей, всегда къ намъ приверженный и всегда, однакожъ, недовѣрчивый, построилъ себѣ новой столицной городъ (вмѣсто прежняго *Новой Шамахи*) на неприступной горѣ *Фитътагъ*.—Онъ охотно принимаетъ посѣщенія; но самъ одинъ только разъ рѣшился выйти изъ неприступнаго мѣстопребыванія своего для свиданія съ покойнымъ Княземъ *Циціановымъ* которому и совѣщивалъ опасаться хана *Бакинскаго* сдѣлавшагося попомъ убійцею Князя.

Рѣка *Куръ* или *Киръ*, имѣя истокъ въ *Арменіи* въ горахъ *Киръ*, протекаетъ всю Грузію и столицной оной городъ Тифлисъ, принимая множество большихъ и малыхъ рѣкъ. Полагающъ, что въ глубокой древности, во время вла-

дычешва въ сихъ спранахъ Греческихъ колоній и Римлянъ, р. *Куръ* служила сообщеніемъ *Чернаго* съ *Каспійскимъ* моремъ.—Изъ Чернаго моря шорговыя караваны шли по рѣкѣ *Ріону* (древнему *Фазису*), изъ коего пробирались далѣ по теченію другихъ не большихъ рѣчекъ, вѣроятно имѣвшихъ искусственное сообщеніе, а тамъ, чрезъ *небольшой волокъ*, достигали *Кура* и по оному уже Каспійскаго моря.—Не давно, какъ говорятъ, сдѣланъ опытъ перевозки груза изъ Каспійскаго моря вверхъ по *Курц*. Предпріятіе сіе было довольно удачно и *Флоша Капишанъ Веселаго* награжденъ за оное чиномъ.

Образъ войны у Персіянъ почти пошъ же, что у Турскъ, только они далеко превосходятъ сихъ послѣднихъ въ искусствѣ военномъ. 5,000 Персовъ всегда смѣло нападали на 15,000 Турокъ и били ихъ на голову. Нынѣ они еще болѣе получили надъ ними превосходства, учредя *регулярную пѣхоту* и *артиллерію*. Конная артиллерія ихъ прекрасна.—Теперь начинаютъ заводитъ и регулярную конницу.—Пѣхота Персидская раздѣлена на *сильныя* башаліоны, состоящіе изъ шести ротъ Мушкетерскихъ, одной Гренадерской и одной роты стрѣлковъ. Солдаты ихъ *Сарбизы*, одѣты свободно, легко, но *единообразно*, имѣютъ *бараньи шапки* и прекрасныя *ружья* (Англискія и Французскія) со *штыками*.

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ
ИСТОРИКОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЯНІЯХЪ
РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

РѢЧЬ НИКІЯ КЪ АФИНСКОМУ ВОЙСКУ И
СОЮЗНИКАМЪ, ПОСЛѢ НЕЩАСТНАГО СРА-
ЖЕНІЯ НА ВОДАХЪ СИЦИЛІЙСКИХЪ.

Изъ VII книги Оукидида.

(Вольный переводъ Ф. Глинки).

Послѣднее и рѣшительное морское сраженіе на водахъ Сицилійскихъ, подъ стѣнами Сиракузь, было совершенно проиграно Аѳинянами. Всѣ корабли или похилены или въ руки непріятелямъ достались. Войско, бывшее на берегу и со флота спасшееся, смятенное, распроенное, собравшись въ одно мѣсто, въ глубокомъ уныніи пребывало. — Въ сіе время (говоряще Оукидидъ) Никій, видя бѣдственное положеніе войска, вдругъ появился самъ въ рядѣхъ воиновъ, бодря и убѣждая всѣхъ и каждого увѣщаніями, ободряюще спивамъ и времени приличными. — Полководецъ Аѳинскій нарочно возвышалъ голосъ, чиняще придающе рѣчамъ болѣе силы. — Изъ всего имъ предъ войскомъ говореннаго, вышла почти слѣдующая рѣчь:

„Велико бѣдствіе постигшее насъ, Аѳиняне и Союзники! Но да будешь надежда ваша соразмѣрна злополучію нашему, ибо и не изъ такихъ еще бѣдъ люди со славою выходили. — Въ самомъ безопрадномъ поло-

женій у насъ есть еще та опрада, что намъ нѣчемъ себя упрекать, не въ чемъ раскаиваться; ибо все, что долъ и честь требовали — исполнили. Успрашающе ли васъ предстоящія пруды? — Взгляните на меня. Пораженный скорбію, испомленный болѣзнями, я гошовъ однакожь, какъ спарой ванъ шоварищъ, нести бремя общаго нещасія наравнѣ съ нещасливѣйшими! Воище обращаю мысленный взоръ на прошедшую жизнь мою: не вижу ничего, за что бы небу споль жестоко меня наказываць. Я всегда благоговѣль къ Богамъ и былъ милосердъ къ челоувѣкамъ. И воище что, воины! проливаещъ утѣшеніе на расшерзанное сердце военачальника вашего. — Ободришесь, шоварищи! Незаслуженныя нещасія скоро минуются. Враги наши доспигли уже высшей спешени благополучія земнаго: по общему порядку вещей, они должны ожиданъ перемѣны, для нихъ невыгодной, а мы, униженныя до послѣдней крайности, мы чего, какъ не лучшаго жребія надѣянься можемъ? — Еспили и гвалъ насъ одинъ изъ разгнѣванныхъ Боговъ, шо нѣтъ гвалъ, коиной бы не смягчился споль великимъ нещасіемъ, каково наше! — Много было предъ Богамъ виновныхъ, но мало споль жестоко, какъ мы, наказанныхъ! — Нещасныя, однако, доколь еще живы, можемъ быиць побѣдоносны! У кого еспъ мужественное сердце, крѣпкіе руки и оспрое оружіе, шому спидноспанъ себя побѣжденнымъ! Воины! шо споприше на самихъ себя — и ободришесь! Помыслише, что гдѣ бы не захонѣли вы осшановишься, вездѣ можете устроишь изъ себя поселеніе. Вы пакъ еще многолюдны, что ни одна изъ Сицилійскихъ республикъ

не имѣешь довольно силы, чтобы опразитѣ нападеніе ваше и ни одна не посмѣешь напасть на васъ самихъ, гдѣ бы водвориться не вздумали.—И шакъ любое мѣсто въ Сициліи можешь шончасъ сдѣлаться нашимъ *новымъ отечествомъ*, а пошому на *всякомъ мѣстѣ* должны вы сражаться и умирать, какъ будто на священныхъ поляхъ своей родины.—Но нѣнь! мы увидимъ еще роскошныя спогны любезныхъ намъ Аѳинъ. Упреждаю васъ, войны! что мы будемъ иници день и ночь, ибо съѣстныхъ запасовъ у насъ мало!—Ускоримъ, говорю, походъ, ибо споншь только доспигнушь одной какой либо часни Сициліи, обинаемой дружеспвенными намъ народами,—и мы спасены!.. На спояцій успѣхъ Сиракузянь усугубишь число враговъ ихъ; а наше нещасіе повсюду приобрьнешь намъ друзей. Уже опсправиль я гонцовъ въ союзные города, прося гостепримства и помощи.—Наконецъ, разсуждайше какъ хошише; но вѣдайше, что самая даже крайность положенія нашего заставляетъ васъ быти мужеспвенными, хоши *на сей разъ*; ибо гдѣ вблизи насъ, шакое мѣсто, гдѣ бы, спавъ малодушными, могли снисканъ себѣ убѣжище? Но, опспразя *теперь* послѣдніе удары враговъ, вы, союзники! увидише оианъ мѣсна родины и все, что оснавили въ нихъ милаго; а вы, о Аѳиняне! вы подымише священное чело республики, поникающее во прахъ!... Не корабли и города раждають людей: люди спрояшь корабли и воздвигають грады!—Возвраща опечеспву *себя*, возвратимъ ему прежнюю силу; а новыми подвигами воскресимъ древнюю славу!

V
ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ
РОССІАНЪ.

АНЕКДОТЪ.

НЕОБЫЧАЙНОЕ РАВНОДУШІЕ РУССКИХЪ ПЕРЕДЪ СМЕРТІЮ.

(Сообщено Полковникомъ Θ. Глинкою.)

Послѣ кровопролитнаго Аусперлицкаго сраженія, два молодыхъ офицера (*) (не задолго предъ тѣмъ выпущенные изъ 1-го кадетскаго корпуса), будучи смертельно ранены, достались въ плѣнь и привезены въ г. *Бришь*. Увидя себя брошенными на солому другъ подлѣ друга, они крайне обрадовались случаю поговорить, можетъ быть въ послѣдній разъ, о забавахъ дѣтства и золотыхъ мечтахъ юности, копорые сулили имъ столько щасія въ жизни. Несмотря на тяжкія раны, они все еще не перяли надежды и не предчувствовали близкаго своего конца, какъ вдругъ вошедшій Французскій лѣкаръ началъ свидѣтельствовать раненымъ и, осмопря обоимъ офицеровъ, сказалъ цырюльнику: " для епихъ, господь не прапшитъ биншовъ и время: часовъ чрезъ 10 они непременно умрутъ!" — Офицеры услышали приговоръ свой, но нимало не смущаясь, продолжали по прежнему разговаривать.

Чрезъ нѣсколько времени одинъ изъ нихъ, побѣжденный усталостію и ослабленіемъ силъ, сомкнулъ было глаза и задремалъ. „ Эй, товарищъ! проснись: вѣдь ны слышалъ, что намъ оснается жить только

(*) Къ крайнему сожалѣнію слышавшій сей анекдотъ ошъ весьма достоверной особы, не могъ припомнить именъ достоверныхъ офицеровъ сихъ. Прим: сообщ:

нѣсколько часовъ” ... Такъ говорилъ лежавшій подлѣ
Офицера: „ Спѣшно ирашине время, ободрись, погово-
воримъ еще о спаринѣ, а шамъ помолимся Богу, да
и уснемъ уже на долго!”—Вздремавшій въ самомъ дѣлѣ
пробудился и оба присужденные къ неминуемой смер-
ти, сперва безъ всякаго смяшенія разговаривали, а
потомъ молились до шѣхъ поръ, пока жизнь ихъ, не-
чувствительна ослабѣвая, угасла.—По свидѣтельству
всѣхъ, находившихся съ ними, они пакъ равнодушно
ожидали перехода въ вѣчность, какъ будпо бы надле-
жало имъ перескочить только изъ одной комнаты въ
другую.

СМЫСЛЪ

О ПОСТРОЕНИИ ВЪ КОСВЕННОЙ БОЕВОЙ ПОРЯДОКЪ АРМІИ, АТАКОВАННОЙ НА МАРШЪ СЪ ГОЛОВЫ ПОХОДНЫХЪ ЕЯ КОЛОННЪ, ИЛИ КРИТИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О 5-й ФИГУРЪ 14-го ЧЕРТЕЖА СОЧИНЕНІЯ ГОСПОДИНА ЖОМИНИ.

(Traité des grandes operations militaires, tome 1. chapitre 11.)

Сочиненіе Г. Полковника Ольшевскаго.

Въ первомъ томѣ своего сочиненія Г. Жомини, разсуждая о пользѣ косвеннаго строя или боеваго порядка (Ordre Oblique), предполагая армію идущую въ двухъ колоннахъ, изъ коихъ каждая колонна составляетъ одну линію боеваго строя, по системѣ маршей Великаго Фридриха; и принужденную неожиданно вступить въ сраженіе съ непріятелемъ, который армію сію засаждаетъ на маршъ; такъ что головы сихъ двухъ ея колоннъ въ перпендикулярномъ положеніи къ срединѣ непріятельской линіи находятся. Въ такомъ положеніи Г. Жомини не совѣщаетъ поже выправить армію параллельно непріятельскому строю; но стараться обойти флангъ его, принимая къ нему косвенно съ головы сихъ двухъ колоннъ (Фиг. 5 чер: 14). Правило Г. Жомини, чтобы и въ такомъ случаѣ армію построить въ косвенной боевой порядокъ основано на истинной Тактикѣ и на превосходствѣ косвеннаго строя; но способъ, который онъ здѣсь предлагаетъ, достижателенъ ли къ достиженію сей цѣли, въ томъ я сомнѣваюсь. И мнѣ кажется, что есть средство гораздо удобнѣе для сего построенія.

Какъ! скажутъ мнѣ, неужели появился кришникъ на сочиненія Г. Жюмни? Нѣтъ, епо было бы очень дерзко съ моею стороны, и конечно кончилось бы моимъ посрамленіемъ. Мидасовы уши носишь я не желаю; и кришическое сужденіе о 5 фигуръ 14 чершежа не есь еще Кришника на сочиненіе Г. Жюмни, единственное въ своемъ родѣ. Никто приномъ больше меня не имѣетъ испиннаго почпенія и уваженія къ сему классическому сочиненію славнаго сего военнаго писателя и наснавника, копорый съ такою ясностію и убжденіемъ объяснилъ намъ вѣрнѣшія правила Такшики и Сирастегіи. Разсмапривая военныя дѣйсствія семилѣтней войны и сравнивая дѣла Великаго Фридриха, какъ полководца, съ дѣлами, есильи еще меньше его, шо конечно неменѣ великаго воинскаго Генія нашего времени (1); Г. Жюмни изобрѣлъ лучшую мещоду, чшобы извлечь изъ шого насшоящія правила военнаго искуства, мещоду, безъ коей можентъ бытъ не удалось бы ему изложить всѣ сіи правила съ такою шочностію, и представилъ ихъ въ шоль разшительномъ для всѣхъ видѣ. Конечно нельзя изъ шого заключить, чшо всякой молодой офицеръ, прочитавшій сіе сочиненіе, уже гоншовъ бытъ главнокомандующимъ; даже и посѣдвшій въ военномъ ремеслѣ и шрудахъ, но неимѣвшій къ шому насшоящихъ способностей, меньшую опъ шого получилъ пользу. Но неменѣ и шо справедливо, чшо сочиненіе Г. Жюмни дѣлаентъ эпоху въ военномъ писаніи, и служилъ къ образованію великихъ полководцевъ. Вотъ мое мнѣніе о семъ великомъ наснавникѣ нашего времени, копорый кажется мнѣ останентся наснавникомъ и для всѣхъ временъ доколь Военное Искуство процвѣщантъ будентъ.

Но при всем моем почтении къ глубокимъ свѣдѣніямъ Г. Жюмни въ Военномъ Искусствѣ, я нахожу, что 5 фигура 14 чертѣжа, предсавляющая движеніе, которое должна предпринять армія на маршъ непріятелемъ къ сраженію принужденная; которую онъ, выстроенный уже въ боевой порядокъ, заснаетъ въ двухъ длинныхъ походныхъ колоннахъ, перпендикулярно въ срединѣ его строе идущихъ; не предсавляетъ намъ шъ мѣры (*), которая должно въ шкомъ случаѣ съ успѣхомъ сразиться съ непріятелемъ, и выстроиться въ косвенной порядокъ противъ непріятельской линіи. Здѣсь армія сія непредвидѣнно нрйателемъ къ сраженію на маршъ принуждена, и чрезъ то одно находится уже въ очень критическомъ положеніи; къ тому же всякому военному чловѣку, знающему войну, извѣстно сколь опасны всѣ движенія въ виду непріятели, предпринятые; и что въ обдуманномъ даже планѣ сраженія, сіи движенія чѣмъ онъ рѣшительнѣйшія, тѣмъ больше должны быть сокрыты отъ непріятели. Движеніе же съ головы колоннъ принимая въ право, въ епомъ случаѣ, нрйатель сей часъ увидитъ и предупредитъ (**), можетъ (2); выстроенная же впереди бригада или авангардъ съ шемъ, чтобы удержатъ на нѣкоторое время стремленіе нрйателя, и прикрывъ сіе движеніе, съ головы колоннъ предпринимаемое, не доувлечворяетъ здѣсь сему предмету во первыхъ потому, что сія бригада или авангардъ н въ сослояніи надолго остановитъ непріятеля, въ полномъ строею находящагося н рѣшившагося атаковать; слѣдственно, отступая назадъ откроешь не вовремя движеніе двухъ колоннъ въ право, во впорыхъ и по-

тому, что сие движение колонн неприятель и без того легко открывать можно; он конечно на своих флангах будет иметь (ибо должно всегда неприятеля предполагать знающим свое дело), довольно сильные отряды впереди, кои должны будут открывать и наблюдать движения его противника; следовательно неприятелю всегда легко будет прощупать свой левый фланг, чтобы уничтожить покушение обойти и войти самому атаковать сию армию в походных колоннах с головы сих колонн, что было бы для нее с величайшим вредом (3). В то же самое время опрокинет он и бригаду выстроенную впереди в двух эшелонах и собственным своим силам оспавленную, на какуюнибудь часть косвенно шедшейся линии, и приведет сию линию в большое замешательство. Ибо сия линия по дивизионно, а в кавалерии по взводно или по полуротной с полными интервалами принимающая вправо, уже сама по себе чрез то одно подвержена большому волнению, и перерыву между частями должных дистанций (чем больше шагнуть ускоряет сие движение), и не будучи чрез то в состоянии надлежащим образом поддерживать опрокинутую на себя сию впереди выстроенную бригаду, подвергается опасности быть прорванной в той части, на которую неприятель бригаду опрокинет (4). Если же линия, для поддержания сей опрокинутой и шедшей неприятелем бригады, принуждена будет приостановиться в своем движении, то головы ее колонн, хотя бы чрез одну сплошность неприятеля и дошли до своего места, но не будучи достаточно и во время

поддержаны, подверглись бы разбиію точно такъ, какъ Пруская армія подъ Колиномъ; гдѣ хотя головы ея колонны и дошли до своего назначенія, но какъ прочая часть линіи пріослаивалась, чтобы опешрѣливанься оныя Кроашовъ, то сіе обстоятельство было причиною потери среженія, въ коемъ часнѣ войска, дошедшая до своего мѣста и не бывшая во время поддержана, понерѣла большой уронъ. Но здѣсь важнѣйшая еще опасность сей арміи на походѣ онакованной предсмоннѣ оныя нападенія на нее съ головы пянущихся ея колонны. Словомъ изъ всего вышесказаннаго заключннѣ можно безошибочно, что движеніе сіе, такъ какъ оно предсавлено въ 5 фигурѣ 14 чертежа, невозможно или по крайней мѣрѣ подвержено большой опасности; еспнли же можнѣ бынѣ и удалось когда нибудь по необыкновенному случаю, то случаи такаго рода не могунѣ служнѣ правиломъ въ военномъ искусствѣ; ибо правило сіе подвергало бы часно арміи большимъ и очевиднымъ опасностямъ (5).

Я знаю изъ военныхъ льнописей, что нерѣдко удавались такаія предпріянія, кои не могли бы бынѣ оправданными своими блистательными даже удачами, еспнлибы къ тому нельзя было прибавнѣ и то, что они основаны были на совершенномъ знаніи характера и талантовъ своего противника, что конечно немалое достоинство въ полководцѣ. Славнѣйшій Принцъ Евгений Савойскій одаренъ былъ симъ достоинствомъ въ совершеннѣйшей степени, и всегда онымъ умѣлъ пользоваться противъ своихъ противниковъ. Но ради славы сего великаго полководца, я увернѣ,

яко онъ въ виду великаго Конде, Тюреня или Люк-санбурга, не предпринялъ бы движеній, служащихъ при-тоновленіемъ плана сраженія, такъ какъ онъ предпринялъ оныя въ виду Виллороа въ славномъ сраженіи подъ Рамилы. Сноль хорошо Евгению упрямый характеръ и надменная неспособность сего генерала были извѣсны! (Смотри томъ 4 записокъ Фекіера). Но возвратимся къ 5 Фигурѣ 14 чернежа Г. Жюмини (Томе 1. chap. v.). Я ее представляю здѣсь въ двухъ разныхъ положеніяхъ. *Первое*, такъ какъ Г. Жюмини самъ ее представляетъ, прибавивъ на флангахъ арміи В опряды, для наблюденія движенія арміи А служація; и предполагая объ силѣ арміи въ равной силѣ. *Второе* означаетъ фигуру, представляющую движеніе арміи В, влево по направленію своего строя, чтобы шымъ движеніемъ предупредишь армію А въ точкѣ D, съ коюрой она могла бы обойти лѣвой флангъ арміи В. Сія же фигура представляетъ атаку арміи В на всю почти линію арміи А, а особливо съ головы двухъ ея вправо принимающихъ колоннъ. Голова сихъ двухъ колоннъ въ еномъ сосноянн арміи А должна начинаться ключемъ ея позиціи, (если можно назвать позиціею положеніе арміи на походѣ атакованной); и поному атака на еномъ пунктъ должна бытъ рѣшительная, и по правиламъ испивной Тактики, по есиъ большимъ превосходствомъ силъ предпринята, въ чемъ армія В не шокмо успѣшь можеть, но и зайдетъ еще въ шиль позиціи арміи А. Изъ сей фигуры ясно видѣшь можно, какой опасности подвергается армія А, предпринявая движеніе вправо съ головы своихъ походныхъ колоннъ, въ ви-

ду непріятели, рѣшившатося ее атаковать на походѣ. И думаю може, что если непріятель В будетъ умѣнь воспользованся своимъ положеніемъ и общоипельснвами, въ конхъ находянся армія А, то армія сія не избѣжншь учаснн союзннковъ подь Резбахомъ.

И такъ мнѣ кажется, что армія находящаяся въ положеніи арміи А, то еснъ принужденная вснупншь въ сраженіе съ непріятелемъ, уснроеннымъ уже въ боевой порядокъ и атакующимъ ее, тогда какъ она еще въ двухъ походныхъ колоннахъ находянся, еснли желаетъ, чтобы всѣ выгоды косвеннаго спроя были съ ея стороны, какъ саморѣшительнѣншія, должна выпроивашься въ сей боевой порядокъ съ конца, а не съ головы своихъ колоннъ, и для того единственнo, чтобы удобнѣе и вѣрнѣе скрншь свое направленіе предь наступающимъ непріятелемъ. Предварительная къ сему мѣра еснъ опснупленіе съ головы колоннъ. И еснли справедливо, что бываюншь случаи, въ конхъ лучше опснупншь, чтобы занянь позицію, предснвляющую намъ всѣ выгоды мѣстноположенія, чѣмъ дерзновенно ипннн впередъ; то въ епномъ случаѣ мнупное опснупленіе еснъ нечншо иное, какъ прнгопновленіе въ нашу пользу всѣхъ выгодъ наступающаго косвеннаго боеваго порядка, съ наблюденіемъ наступающнхъ правнлъ истпнной Такннкн прндуманнаго.

И пошому, такъ какъ Г. Жомннн, и я выпроиваю впередн, съ малою шолько перемѣною, бригаду въ двухъ ешелоннахъ, соснвленную изъ цѣлаго авангарда. Опрядъ сей поддѣрживаю я половиною арміи въ ешелонн по корпусамъ или по днвнзіямъ выпроенною, съ

шѣмъ, чтобы другой половиной арміи, а именно съ конца пеходныхъ колоннъ, предпріявъ движеніе, имѣющее въ предѣлахъ выспроенія въ косвенной боевой порядокъ; и спарашься непріятеля взять во флангъ съ праваго, а не съ лѣваго крыла. Между тѣмъ первая половина арміи, въ ешелоны, какъ уже сказано, выспроенная, и поддерживающая впереди выспроенный авангардъ съ обѣихъ его сторонъ, опустуаень съ нимъ вмѣстѣ медленно, и задерживая непріятеля сколько, сколько нужно будетъ, чтобы дать время лѣвому своему флангу достигнуть назначенный пунктъ, или по крайней мѣрѣ взять уже такое направление, чтобы можно навѣрно угрожать правому флангу непріятельскаго строя. Третья фигура и обстоятельное толкованіе оной, лучше объяснятъ мысль мою.

Разсмапривая сію фигуру, можно замѣтитъ: *первое*, что армія А, легко можетъ взять во флангъ атакующаго непріятеля В, съ праваго его крыла; *второе*, что опрядъ впереди выспроенный и поддерживаемый съ обѣихъ своихъ фланговъ корпусами въ ешелоны поставленными, не подверженъ такъ скорому и легкому пораженію, какъ въ 5 фиг. 14 черт., и можешь до снапочно удержанъ стремленіе непріятеля, чтобы дать время пятому и четвертому корпусу взять безъ всякой суеты, (имѣющей всегда вредное вліаніе на войско,) должное направление; *третье*, что и первые корпуса поддерживаются ешелонами, подающихся сзади корпуса ихъ въ лѣво корпусовъ; слѣдственно что опустуаеніе на линію рр, предположеннаго косвеннаго строя, можетъ совершиться безъ замѣшательства и

со всевозможнымъ порядкомъ; *четвертое*, что въ этомъ случаѣ не только не должно опасаться, чтобы непріятель В, не дѣлалъ движенія въ лѣво своей линіи, на прѣкъ шпчкѣ D, какъ въ предыдущей фигурѣ сказано, но напротивъ должнобы желать сего движенія, и потому какъ авангардъ, такъ и первый корпусъ, съ правой его стороны въ ешелонахъ стоящіе, должны дѣлать всевозможныя демонстраціи; на прѣ: посылая довольно сильныя отряды кавалеріи съ артиллерією и смотря по мѣстоположенію, даже и пѣхоту къ шпчкѣ D, чтобы заславши непріятеля думать, что мы дѣйствительно желаемъ обойти его лѣвой флангъ, и чрезъ то принудить его дѣлать сіе ошибочное движеніе; *пятое*, что впрочемъ непріятелю всегда трудно будетъ взять во флангъ первый корпусъ потому, что оный опирается по мѣрѣ опустошенія авангарда, а не подается впередъ; но еслилибъ то и случилось, то резервъ, безъ котораго никто не сражается, и который здѣсь во время движенія корпусовъ занимаетъ промежуточную между первымъ и вторымъ корпусомъ позицію, черною i, i, означенную, можетъ поддерживать первый корпусъ, еслили бы непріятель на него сильно напасть; *шестое*, что первый корпусъ довольно достаточно, чтобы опразинъ сильное на случай нападеніе на правой флангъ авангарда; *седьмое*, что по мѣрѣ приближенія корпусовъ къ косвенной линіи pp, корпусу они заняты должны, ихъ ешелоны другъ друга лучше поддерживающы (sont plus à mesure de se soutenir), и смотря по движенію непріятеля, можно ими на него предпринять атакъ, даже до сформированія косвенной линіи pp, пользуясь рѣшишель-

ною на то минувшую, и положениемъ непріятеля. На пр: положимъ, что непріятель видя сформированные еше доны вшораго и прешьяго корпуса, предприметь движеніе правымъ своимъ флангомъ къ шочкамъ у, г, по пяшому корпусу, уже тогда на мѣстѣ своего назначенія находящемуся, легко можно будетъ непріятеля взять во флангъ, идучи къ нему прямо по направленіямъ з, с; но ещѣлибы даже пяшой корпусъ не находился еще на своемъ мѣстѣ, по прешьему корпусу, увидѣвшему сіе движеніе непріятеля, можно предупредить его намѣреніе, принявши лѣвомъ своимъ флангомъ къ шочкамъ т, ч; а четвертый корпусъ, принимая еще лѣвѣе, могъ бы съ успѣхомъ не только поддержать прешій корпусъ, но еще дать время пяшому корпусу приблизити къ своему мѣсту, и чрезъ то взять непріятельской флангъ со всѣмъ съ шьлу. Впрочемъ шакъ какъ первые при корпуса арміи А полагаются ошешупающими и принимающими влѣво къ линіи косвеннаго своего боеваго порядка, то армія В, двинувши свой правый флангъ по направленію у или г, подвергла бы оной неизбѣжному пораженію, и чѣмъ ошрѣе она дѣлалабы уголъ съ своею первоначальною линіею, напримѣръ къ шочкѣ о, тѣмъ ошаснѣйшему она подвергалабы сей флангъ свой по положенію. Наконецъ *осьмое*, положимъ еще, что непріятель замѣшивъ совершающіяся наши движенія на правомъ его флангѣ, и подозрѣвая наше намѣреніе, прошиянетъ свой правой флангъ даже къ шочкѣ з или по направленіямъ а, б, то въ такомъ случаѣ шюшнѣ только пяшому корпусу продолжать шюже свое движеніе по прямому своему направленію, на пр: къ шочкѣ х, или по направленіямъ з, ф, чтобы всег-

да бышь во флангъ у непріятеля. Но въроятно, что непріятель такого движенія и для того не предприметь, чтобы спрядь арміи А, впереди какъ уже извѣстно выспроенный, и первый корпусъ въ ешедонахъ справа у него споящій, не напалибъ на лѣвый его флангъ; копорый, чрезъ сіе движеніе арміи В, принужденъ будучи поже подавашься вправѣ, былъ бы дѣйствительно подверженъ сему нападенію (***) .

Сіе разсужденіе о движеніи съ конца колонъ, для выспроенія въ косвенной боевой порядокъ арміи, которая въ головѣ своихъ походныхъ колоннъ видишь непріятеля въ боевомъ порядкѣ успроеннаго, и ее атакующаго; заснавляенъ поже думашь, что нерѣдко еспь случаи, въ коихъ не токмо Тактическія, но и Спратегическія движенія, (6) должны бышь предприняты съ конца колоннъ арміи, а все что ни предпринимаетъ въ такомъ случаѣ съ головы оныхъ, должно бышь, однѣ только демонскранціи, имѣющія въ виду обмануть непріятеля, и шѣмъ лучше опъ него скрышь насіюющія наши намѣренія. И слѣдственно, что авангардъ наступающей, а арріергардъ сей отступающей арміи, хоня должны въ обоихъ случаяхъ прикрывашь всю армію, не должны однакожь вмѣстѣ и въ слѣдъ за ними идущіе одинъ или два корпуса находишь по направлению насіюющаго нашего Спратегическаго предмѣна, или шочки, которую мы заняшь намѣреваемся, чтобы чрезъ шо непріятеля лучше ввести въ ошибочное мнѣніе о нашихъ намѣреніяхъ. Но возвращашимя къ прежнему нашему предмѣну.

И знаю, что шѣ, кои спашушь охуждашь мое сужденіе о 5 фигуръ 14 чертежа соч. Г. Жюини, спро-

сидишь меня, какимъ образомъ совершу я мой косвенной боевой порядокъ съ конца колоннъ и обойду правый неприятельскій флангъ, когда непреодолимья препятствія мѣстоположенія, какъ напр: рѣка, непроходимья болота и т.п. подобное, оный совершенно защищаютъ, и обойти ихъ дѣлають невозможнымъ; и не долженъ ли я буду иногда предпринять сіе движеніе съ головы колоннъ арміи? На что я отвѣчаю, что нѣтъ, и что въ такомъ случаѣ предприму движеніе съ конца колоннъ для построенія арміи въ косвенной боевой порядокъ. Что же касается, что будишь мнѣ время не позволивъ по моему выспрошьясь, то оно несправедливо: ибо мнѣ не нужно было бы больше времени, какъ въ построеніи арміи параллельно прошивъ неприятельской линіи; хотя впрочемъ я согласенъ, что нужно будетъ вѣскольکو больше времени, что бы построился по моему, какъ по предложенію 5 фиг. 14 чертѣжа, которое я даже предпочелъ бы, если бы только можно знать навѣрно, что неприятель, занявшись одной бригадой или отрядомъ впереди выспроеннымъ, позволитъ обойти лѣвой своей флангъ головой нашихъ колоннъ, въ виду его принимающихъ вправо; и не дѣлаетъ рѣшительнаго нападенія на голову сихъ колоннъ что, какъ мы уже видѣли, для него очень легко, но для насъ было бы съ величайшимъ вредомъ; а поному и важность въ употребленіи времени сама по себѣ здѣсь исчезаетъ, въ сравненіи съ опасностію, которая предсповишь по сему съ головы колоннъ предпринятому движенію.

Лейпенское сраженіе, какъ я уже въ замѣчаніи объявилъ, не можешь служишь здѣсь примѣромъ. Въ Лей-

пенъ Великій Фридрихъ самъ атаковалъ непріятеля, ожидавшаго его въ сильной своей позиціи; однакожь Фридрихъ заспавилъ сперва непріятеля думашь, что онъ его спанешь премущесивенно атаковашь съ праваго крыла, а между шьмь, воспользовавшись выгодами мѣсноположенія, скрышымъ движеніемъ обошелъ его лѣвое крыло. Но здѣсь непріятель самъ атакуешь на походъ заспавшую армию, и еспьли онъ и шупь позволншъ о ойши себя головой колоннъ ея, шо въ шьсячу разъ больше покажешь невѣжеспва и справедлжвѣ заслужншъ порицаніе, чѣмъ Авспрійскій генераль подь Лейпсеномъ.

Что же касаеться до шьрь, которыя предпріалъ бы я для поспроенія армии въ косвенной порядокъ съ конца ея колонъ и въ шомъ случаѣ, когда непреодолимыя преняшспвія не позволили бы мнѣ никоимъ образомъ обойти правый флангъ его; шо я гошовъ и ошомъ предмьпшъ предложншъ мои мнѣнія, еспьли преждѣ увижу, что сіи сужденія мои, къ коимъ 5 фиг. 14 черп. сочиненія Г. Жюмни послужила поводомъ, и кои я шеперь Военному Обществу послашь чеспъ имѣю, будушъ имъ одобрены; еспьлиже нѣншъ, шо прошу покорнѣйше одного шолько снисхожденія, а именно, переслашь мнѣ назадъ (*) сіе мое сочиненіе, не напечатавши онаго, но удоспоявши своимъ возраженіемъ.

(*) Издашели поставили себѣ долгомъ не отсылать назадъ шакнхъ прекрасныхъ и полезныхъ шпашей (какъ шпашья Г-на Полк: Ольшевскаго); но принимал ихъ съ благодарноспію, украшашь ими изданіе свое. Сдѣланы шолько, мѣспами, Обществомъ Военныхъ людей, замѣганія, на которыя Почивенный Сочиншпелъ можешь, будѣ ему угодно, предспавншъ свои возраженія.

ЗАМѢЧАНІЯ.

- (1) Оспивать справедливость каждому по его достоинству, даже и врагу своему, есть обязанность или, лучше сказать, благороднѣйшая черта здравомыслящаго и благороднаго человѣка. Она похвальна во всѣхъ, а шѣмъ больше въ военномъ человѣкѣ, для котораго честь и правда должны быть священны.—Скучно читаешь нѣкоторыя брошюры, приспращиваемыя, ненавистію, и часто нелѣпнѣйшимъ невѣжесствомъ писанныя, въ коихъ хопяшь насъ увѣришь, что Наполеонъ былъ дурной генералъ, и даже прусь. Сія господа не знаютъ, что они шѣмъ клеветаютъ славу виновниковъ сего примѣрнаго и единственнаго въ лѣтописяхъ своимъ мудрымъ согласіемъ союза, которыми наконецъ Европа освобождена отъ порабощенія. Неужели нужно было столько усилій, столько трудовъ, первѣйшимъ въ свѣтѣ державамъ, чтобы уничтожить человѣка, немѣющаго ни талантовъ, ни мужества, ни храбрости? Должно было обстоятельнымъ, даже и въ своей ненависти.—Аннибалъ, будучи шестнадцатымъ лѣтъ бичемъ Италіи, былъ наконецъ начальною причиною паденія своего опечесства; но онъ всегда будетъ въ числѣ первѣйшихъ полководцевъ въ свѣтѣ. Наполеонъ былъ столькожъ почти лѣтъ спракомъ Европы и единственнымъ виновникомъ паденія могущества Франціи, но въ Военной Исторіи всегда будетъ на ряду съ Аннибаломъ. Тотъ и другой дѣлали великія дѣла и большія ошибки; тотъ и другой могли бы съ лучшею для себя славою и для своего опечесства передать потомству свое имя, еслибы не ослѣпились самолюбіемъ и гордостію. Но при всемъ томъ они всегда будутъ помѣщены въ число величайшихъ полководцевъ. Предубѣжденные къ Наполеону ненавистію говорятъ, что онъ дѣлалъ все Французами. Это правда. Конде, Тюренъ и Люксенбургъ тоже дѣлали все Французами, и прославили ихъ воинскія дѣла вмѣстѣ съ именемъ своимъ. Но Виллероа, Марсеаъ, Субисъ и имъ подо-

были Французскіе Генералы дѣлали свои дѣла тѣмиже
 Французами, но обезславили себя и помрачили славу Фран-
 цузскаго оружія. Безсмертный Евгений, подобно нашему
 Румянцову, съ малымъ числомъ войскъ разбилъ два раза болѣе
 какъ сто тысячную Турецкую армію, взялъ чести ихъ лагерь,
 всю артиллерію, а подъ Занішой и пѣло убишаго Великаго
 Визиря не могло бытъ спасено, и самъ Султана едва спасся
 бѣгствомъ, пользуясь тѣмъ, что былъ по ту сторону рѣки
 Тейсъ. Но прочишите записки Манштейна, и вы увидите,
 какъ прекраснѣйшая восьмидесяти тысячная Австрійская
 армія, съ гордою начавшая кампанію противъ слабыхъ
 и униженныхъ Турокъ, была въ еяже самую кампанію
 беспыдно побѣждена и почти совсѣмъ уничтожена. Неужели
 это не были тѣже Австрійцы? Неужели начальствующіе ар-
 міями не бывають виновниками ихъ славы или посрамле-
 нія? Наполеонъ, говоря, всѣмъ обязанъ своему счастью. Я
 знаю, какъ нѣкоторые завистники нашей военной славы, са-
 мыя величайшія воинскія соображенія (Conspitions) без-
 смертнаго Суворова приписывали одному слѣпому ща-
 сстью; но сей великій Полководецъ нашель обожателей и
 между тѣми, кои были врагами нашими въ то время, ког-
 да онъ окончивалъ свое воинское поприще незабвенной ком-
 паніей въ Италіи. Г. Лесажъ, между прочими, въ краткомъ
 описаніи сей компаніи въ своемъ Историческомъ и Геогра-
 фическомъ Апласѣ, приносишь самую лестную, но приномъ
 справедливѣйшую дань признательности великому Генію
 сего Героя. Я слышалъ отъ одного изъ достоинѣйшихъ и въ
 опочественной войнѣ извѣстнѣйшихъ офицеровъ нашихъ,
 (теперь уже въ генеральскомъ чинѣ), что въ Бородинскомъ
 сраженіи, покойный Князь Пётръ Ивановичъ Баграціонъ,
 увидя мужественный подвигъ Французскихъ колоннъ, ему
 противупоставленныхъ, невольнымъ образомъ восхищась,
 закричалъ: хорошо! безплодно! (Сіе сочиненіе давно у ме-
 ня было гошова, но я не рѣшался послать оное
 къ Военному Обществу. Теперь, при самомъ ошправленіи

онато, нашель я анекдотъ о Князѣ Баграціонѣ помѣщеннымъ въ послѣдней книжкѣ Военнаго Журнала и сообщеннымъ самимъ Д. В. Да; но мнѣ кажется, что ничто не мѣшаетъ повѣришь оныя къ спашу). Сей славный мужъ, коего смернѣесть похера для Россіи, и коего храбрость и воинскія достоинства цѣлой Европѣ извѣстны, принесъ жизнь свою въ жертву Опечесиву и славу своего ГОСУДАРЯ, скончавшись отъ раны въ ешомъ же сраженіи полученной; и ешо одно должно приоспановишь всѣ нехвѣные оужденія на щепъ сего восклицанія. Чувство одобренія Князя Баграціона, при видѣ мужественнаго подвига Французскихъ колоннъ, было чувство великой души его.—Что похвально, что хорошо, что заслуживаетъ наше удивленіе, то и во врагахъ нашихъ шѣмъ же для насъ быть должно.

(2) Есльлибъ кто мнѣ возразилъ, что и въ Лейпенскомъ сраженіи движеніе великаго Фридерика, коимъ онъ обошелъ лѣвый флангъ Авспрійцовъ, было шоже съ головы колоннъ его войскъ предпривяшо; то бы показалъ шолько шѣмъ возраженіемъ, что онъ не понималъ шого, что есль великое и достойное удивленія въ семъ славномъ сраженіи, которое одно доспапочно было бы, чтобы приобрѣсть сему великому полководцу безсмершную славу.

(3) Une colonne profonde attaquée sur sa tête est dans la même situation qu' une ligne attaquée sur son extrémité; elles seront l'une et l'autre engagées et battues successivement; telles furent les causes des défaites de Rosbach, de Leuthen et d'Auerstedt. Jomini's Tome iv. Chap. xxxv.

(4) Чрезъ бригаду, я здѣсь не разумѣю два или три полка съ приличною имъ по положенію артиллеріею, но весь авангардъ, соснавлиющій по крайней мѣрѣ шеспую часть арміи; называю же бригадой единственно пошому, что Г. Жомини шоже ешолъ опрядъ бригадой здѣсь называетъ; но и шеспая часть арміи не можетъ долго удержашъ всю армію, равную числомъ шой, которую онъ прикрываетъ, и которую непришель, предводинельствуемый искуснымъ и предприимчивымъ генераломъ, атакуешъ неожиданно, заснавши ее въ походныхъ еще колоннахъ.

(5) Г. Жомини опъ полководцевъ пребуешъ, чшобъ они и въ самыхъ величайшихъ и однѣмъ только воинскимъ гениямъ свойственныхъ предпріятіяхъ, не удались бы опъ правильнаго Военнаго Искусства, и онъ въ помъ правъ (смотри Томе 1. Стр. VII.).

(6) Нѣкоторыя военные писатели, а между прочими Г. Бюловъ, поставляютъ слѣдующую разницу между стратегическими и тактическими движеніями. Всѣ движенія, говоритъ онъ, кои совершаются за пушечными непріятельскими выспрѣлами, суть стратегическія движенія; а тѣ, кои подъ пушечными выспрѣлами совершаются, суть тактическія. Мнѣ кажется, что это несправедливо. Предмѣтъ движенія составляетъ главную разницу между стратегическими и тактическими движеніями; слѣдственно какъ тѣ, такъ и другія, могутъ быть предпріяты подъ пушечными выспрѣлами или внѣ оныхъ. Предмѣтъ стратегическихъ движеній есть занятіе хорошей операціонной линіи: и потому стратегическія движенія суть тѣ, которыя ведутъ насъ къ занятію такого мѣстоположенія или шючекъ, конырыя чрезъ одно ихъ занятіе доставляютъ намъ уже рѣшительныя и безъ сраженія надъ непріятелемъ выгоды. Предмѣтъ же тактическихъ движеній, есть самое сраженіе; слѣдственно тактическія движенія подъ выспрѣлами пушекъ, или внѣ оныхъ, суть тѣ, кои мы предпріяли для лучшаго совершенія нашего плана сраженія, въ которой мы вспустишь рѣшились; пользуясь нашимъ стратегическимъ положеніемъ, или принудивши непріятеля къ сраженію стратегическими нашими движеніями, какъ то: на линію его сообщеній, и тому подобное. И такъ движеніе Наполеона въ 1805 году для занятія позиціи у Данауверна и по рѣкѣ Лехъ, были движенія стратегическія: ибо уже самое занятіе сей позиціи или линіи и безъ сраженія доставляли Французамъ рѣшительныя выгоды надъ Австріяцами. Но въ 1796 году движеніе Наполеона къ Бресчю, а послѣ къ Коспигліоно, чшобы порознь разбишь ар-

мію Вюрмзера, были тактическими движеніями, хопя предпріяты не подь пушечными выспрѣлами. Онѣ были слѣдствіемъ того, что Французскій полководецъ воспользовался спрашегическимъ своимъ положеніемъ, ошибкой Вюрмзера ему доспавленнымъ, копорой необдуманно раздѣлилъ силы свои озеромъ Гардо, а Наполеонъ, въ епомъ случаѣ, своимъ движеніемъ здѣлалъ къ спашу примѣненіе боеважнаго тактическаго правила, чтобы въ сраженіи на слабый пунктъ непріятели привеслъ превосходяую силу, для рѣшительнаго его пораженія. Здѣсь Австрійская армія чрезъ ошибку Вюрмзера получила два слабыхъ пункта, коими Французскій генераль умѣлъ воспользоваться. Словомъ: тактическія движенія можно почипати слѣдствіемъ спрашегическихъ движеній. спрашегическія движенія можно дѣлать во всю кампанію, а тактическія, какъ всѣмъ извѣстно, только въ день сраженія; но и въ сраженіи всѣ рѣшительныя движенія должно дѣлать не въ виду непріятели, слѣдственно и не подь пушечными его выспрѣлами: ибо все, что дѣлаешся подь пушечными выспрѣлами есть уже приведеніе въ дѣйство (*application*), а неприготовленіе (*combinaison*) тактическихъ мѣръ или правилъ.

И сказалъ, что и спрашегическія движенія могушь поже бытъ предпріяты подь пушечными выспрѣлами; ибо вся разница, по моему мнѣнію, состоитъ въ предмѣстїяхъ движеній. Положимъ на пр: что искуснымъ спрашегическимъ движеніемъ мы принудили непріятели къ сраженію; но или по какому непредвидѣнному случаю, или по оплошности въ наблюденіи насюющихъ тактическихъ правилъ во время самага сраженія, успѣхъ онаго не вышелъ въ нашу пользу; но искусный полководецъ, и въ самомъ сраженіи, копорое онъ видѣлъ, что для него потеряно, предприметь такія движенія, кои будушь клониться къ тому, чтобы непріятели не позволилъ въ полной мѣрѣ воспользоваться выиграннымъ сраженіемъ. Движенія такаго роду могушь

быть предпринимаемы и подъ пушечными выстрѣлами, но онѣ будутъ Стратегическія, ибо онѣ ведутъ насъ къ занатію Стратегическихъ почекъ. — Въ заключеніе повшорю еще, что предмѣтъ движеній составляетъ всю разницу между Стратегическими и Тактическими движеніями; но прибавлю поже, что у хорошаго полководца Стратегія и Тактика должны быть неразлучны, и въ самомъ сраженіи одна другую поддерживають.

(*) Издатели считають долгомъ замѣнить Почтенному Сочинителю сей спашы, что чинитель, выкипій въ содержаніе всей V. главы (гшма сочиненій Г. Жюмини), не почтеть себя и въ правѣ шребовать, чтообъ одна *5 фигура* предшавила (какъ говоритъ сочинитель) *сб тѣ лбры, которыя должнобъ взять, чтообъ въ такомъ слугабъ сб успѣхолобъ сразиться.* Это пошому, что Г. Жюмини говоритъ о семь *слугабъ* мимоходомъ по пословицѣ: „Для догадливаго—поль—слова!“—Спѣна къ важнѣйшему повѣщиванію, онъ только *налибкаетъ*, не имѣя ошкюдъ намѣренія объясняться প্রশнранно. А пошему всякой искусной Генераль, желающій исполнить наспавленіе Генерала Жюмини на самомъ дѣлѣ, необходимо долженъ сообразоваться съ различными обшпашельшвами, а болѣе всего съ положеніемъ мѣспнымъ. Вспрѣвшись съ непріятелемъ, поворошите головы колоннъ съ права или съ лѣва, уношребляйте какія угодно для сего средшва: это все равно, лишь бы шолько (какъ говоритъ самъ Генераль Жюмини на стр. 219 шма I.) вы успѣли сосредошчить *болшія силы* (la masse des forces) на одной изъ оконетностей непріятельской линіи.—Вопъ шѣль, до коншорой всякой можете дошшигашъ, какими бы шю

ни было, но только времени, мѣсту и общошпельствамъ приличными движеніями и средствами.—

(**) Худо, еспьли непріатель *увидитъ*, а еще хуже, когда и предупредишь движеніе! На чтожь *осторожность*, *лазутки*, *разбѣды* и *авангарды*? На что *предусмотрительность* и *благоразуміе*, когда допустишь себя до того, чпобъ бышь принужденнымъ совершать *движенія свои*, сполкнувшись съ непріателемъ неожиданно!—

Еще въ древнѣйшей Кишайской книгѣ *Ут-зе* (писанной до рождества Христова) въ спашѣ о предусмотрительности полководца, сказано, что генераль непременно долженъ знать *куда и за тѣмъ идетъ*, и *гдѣ и съ кѣмъ встрѣтитъся можетъ*.—Тотъ Генераль безъ сомнѣнія спойтъ бышь побѣдпымъ, который допустилъ себя сполкнуться съ непріателемъ, шакъ сказать, лобъ со лбомъ. Вотъ почему и самое предположеніе Генерала Жомини, (чпобъ обходить непріательское крыло подъ защитою *бригады* и проч.) хорошо только въ книгѣ и удобоисполнительно въ чершежѣ, а не въ полѣ.— Желалъ ли Г. Сочинитель спашьи доказать одно это? Онъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи.

(***) Издатели, поспавляя себѣ пріятнымъ долгомъ опдать справедливоспъ Г. Сочинителю спашьи въ благоразумныхъ замѣчаніяхъ его (на 5-ю фигуру 14 чершежа сочиненія Г. Жомини), должны однакожь, съ свойственною военнымъ людямъ опкровенноспю, сказать, что и въ движеніи, изобрѣшенномъ самимъ сочинителемъ спашьи, находяпса шакже немаловажные недоспашки. Г. Сочинитель, какъ опытный и по опличной службѣ своей извѣстной Офицеръ, конечно самъ знаетъ, что главнымъ и даже первымъ достоинствомъ всякаго *тактическаго движенія* (особенно вблизи опъ непріателя) должно бышь *единство цѣли* и *краткость или быстрота въ исполненіи*. Медлѣнность, а нуше всего, *разлетенное движеніе* войска суть предвѣспники или причины неминуемой гибели онаго. Это бы можно было доказать множествомъ примѣровъ, еспьлибъ *отсвидѣность*

пробовала *доказательствъ*. Примѣняя сіе сужденіе къ пред- полагаемому Г. Сочинителемъ движенію, видимъ, что онъ, въ одно и тоже почти время, и *отступаетъ* (съ конца своихъ походныхъ колоннъ), и *обороняется* (авангардомъ или бригадою), и показываетъ *видъ наступленія* на лѣвое непріятельское крыло (своимъ правымъ) и наконецъ, пере- ходя изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, *обходитъ* и *поражаетъ* своимъ лѣвымъ непріятельское правое крыло, а сверхъ всего этого, должно еще заботиться, чтобы движеніе *частей* было въ наилучшемъ порядкѣ, ибо изъ соединенія оныхъ должно составиться самое правильное *цѣлое: косячной строй*.

Ясно видно сколько при всемъ этомъ заботы, какая *суета* (а суетѣ сосѣдъ—безпорядокъ!) въ одно и тоже время или, лучше сказать, въ одно *мгновеніе*, ибо въ войнѣ обороты войскъ и счастья мгновены!—Мѣсяцы—на размышленіе, дни—на исполненіе, и только минуны—на рѣшеніе! . . .

Въ заключеніе всего мы кажемся имѣемъ право сказать рѣ- шительно, что ни движеніе Генерала Жюмини (въ копо- ромъ однакожъ менѣ *пространства и сложности*), ни *маневръ* сочинителя сраженія, не требуютъ дальнихъ споровъ; ибо не мо- гутъ быть исполнены на *самолюбъ дѣлъ* пошому, что никакъ не льзя ожидать, чтобы непріятель далъ какую либо возможность къ исполненію съ успѣхомъ того и другаго.—Припомъ же и не дозволишь приводить въ дѣйствіе столь важныя движенія въ глазахъ противника, а за *глаза* можно перемѣ- нять строй свой, какъ и какими средствами угодно. Всегда однакожъ лучше, когда движеніе *проще и короче*.—Есть- лижъ генералъ одного войска, по несчастію, и несчастію ве- ликому, долженъ непремѣнно уже сполкнуться съ своимъ противникомъ и противникъ сей будетъ такъ *простъ*, что дозволить ему маневрировать въ глазахъ своихъ, тогда безпорно удобнѣ (особливо когда впереди воздухъ заш- мится дымомъ или пылью) начать движеніе съ *конца* ко- лоннъ, и движеніе сіе шѣмъ будетъ удачнѣ, чѣмъ *лѣстопо-*

ложе (на примѣръ лѣсъ и глубокія долины, скрывающіе
ходъ войска) къ тому удобнѣе.—Еще же съ большою поль-
зою и удачею можно, кажешся, какъ полагаешъ и самъ
сочинитель, употребить такое движеніе въ стратегичес-
комъ смыслѣ.—

Вотъ самое крайнее извлеченіе изъ пространныхъ сужденій
Общества Военныхъ Людей (въ послѣднемъ засѣданіи) о
статья Г. Шожосника Ольшевскаго.—

О. Г.

О подпискѣ на Военный Журналъ.

Изданіе сего Журнала будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1818 году. Расположеніе остается преж-
нее. Цѣна годовому изданію или 12 книжкамъ 25 руб-
лей для находящихся въ С. Пешербургѣ, а для иног-
родныхъ 30 рублей. Подписка принимается въ Воен-
ной Библиотекѣ Гвардейскаго Шшаба, въ домѣ онаго
Шшаба, прошивъ Адмиралтейства, у Казначей 8-го
класса Грибовскаго.

11/0166

Fig. 1

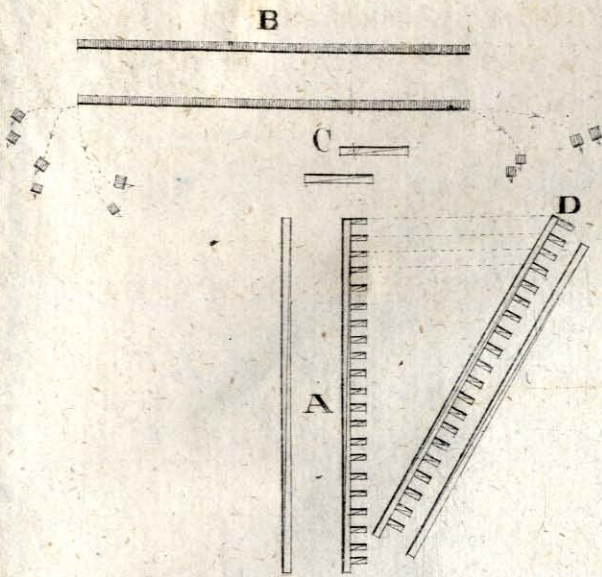

Fig. 2

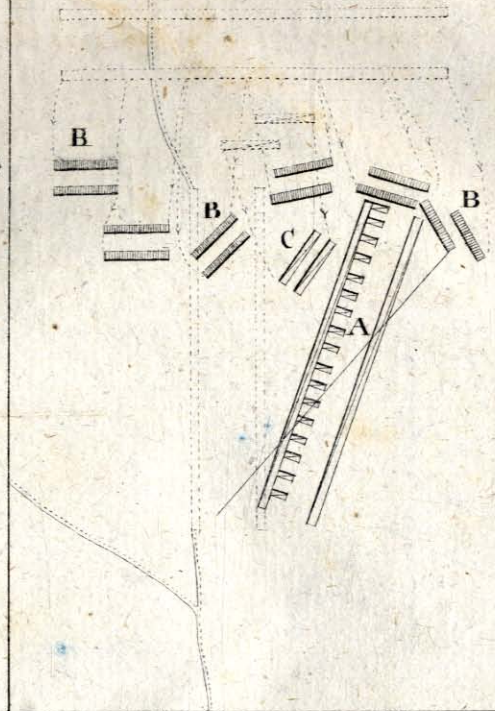
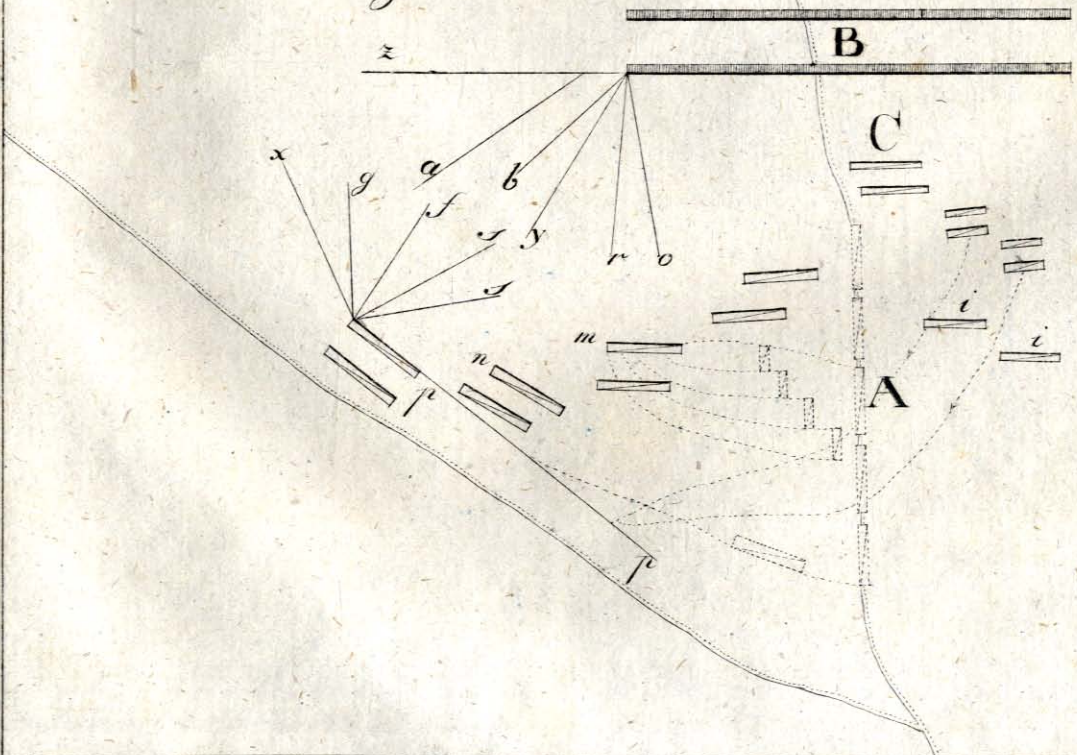

Fig. 3

ческии примѣчаніями, съ Географическими картами, и изображеніями славныхъ мужей.—15 часней, изъ коихъ четыре часни и карпы раздаются подписавшимся, а оспальныя печатаются и не замедляя выйти въ свѣтъ.—Подписная цѣна 40 рублей.

2., Не издаваемую въ пользу инвалидовъ Комитетомъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ въ 18-й день Августа 1814 года, книгу: *Опытъ Исторіи Гражданскихъ Обществъ*, сочиненную знаменитымъ Ирландскимъ философомъ Фергюсономъ и переведенную съ Англинскаго на Россійской языкъ служившимъ въ Комисіи составленія законовъ чиновникомъ Тимковскимъ, которую послѣ смерти его родной братья Коллежскій Секретарь Тимковскій пожертвовалъ въ пользу инвалидовъ.

Не распространяясь похвалою на щель сей книги, Комитетъ призываетъ доспапачнымъ привести здѣсь заключеніе самаго С. Пешербургскаго Цензурнаго Комитета. Оно слѣдующаго содержания: Сочиненіе Г. Фергюсона: Опытъ Исторіи Гражданскихъ Обществъ, есть произведеніе самаго глубокомысленнаго ума наблюдавшаго съ истинной точкой ходъ гражданскихъ обществъ, ихъ произхожденіе, причины возвышенія ихъ и упадка. Оно единогласно признается учеными людьми за классическое сочиненіе, и можетъ по справедливости пославлено быть на ряду съ опшечными произведеніями сего рода.

Что принадлежить до перевода сей книги на Россійскій языкъ то онъ имѣетъ все достоинство лучшихъ переводовъ: слогъ вездѣ ясный, правильный, гладкій и сильный, показываетъ основательное знаніе обоихъ языковъ Англинскаго и Рускаго, и что всего важнѣе, знаніе самаго дѣла; почему переводъ сей долженъ почитаться драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для Россійской словесности.

Цѣна за оную опредѣляется здѣсь по 25 р. а съ пересылкою въ другіе мѣста 27 р. Первая часть раздается, вторая и третія печатаются.

3., *Правила Стратегіи* и употребленія оныхъ на избранномъ мѣста для военныхъ дѣйствій. Сочиненіе Эрца-Герцога Карла. Перев. съ Нѣмецкаго А. Раевского.—Руское изданіе шѣмъ будетъ опшечаться опъ самаго подлинника, что сообщенныя въ рукописи Генераломъ Жомини замѣчанія также при немъ помѣщаются. Подписная цѣна со многими планами и картами 50 рублей.

Тамъже продаются книги: 1., *Краткое Наертваніе Военнаго Журнала*, изданное дѣйствительнымъ членомъ Общества, учрежденнаго при Гвардейскомъ Шпабѣ, Федоромъ Глинкою.—Цѣна сей книги 2 руб. 50 коп.

2., Вновь опшечанная по ВЫСОЧАЙШЕМУ повѣленію: *Общія Правила Военнаго Искусства*, сочинен. Ген. Жомини. Перев. съ Франц. Цѣна 1 р.

3., Вновь опшечанная въ пользу инвалидовъ: *Донесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, представленное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Каподистрія, о заведеніяхъ Г. Фелленберга въ Гофвилѣ, въ Октябрѣ 1814 года, переводъ съ Французскаго* Цѣна 1 руб. 50 коп.

5., Вновь опшечанная: *Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова*. Съ портретомъ цѣна 5 р. безъ пересылки.